

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 22 • август • 1986

— Совсем сдурила моя старуха: требует справку о трудовых доходах...

Рисунок А. СЕМЕНОВА.

Н. РЫНДИЧ, специальный корреспондент Крокодила

ГРАЦИОЗНЫЕ БУРЕНКИ

Может быть, колеблемая ветром корова с отчетливо ребристыми боками, напоминающими стиральную доску, импонирует какому-нибудь уточненному ценителю осиных тайл и изящных телодвижений. Зато она дает мало молока.

Говорят, подобные результаты бывают после самых жестких диет. Прошлой зимой в совхозе «Фоминский» Шекинского района Тульской области крупный рогатый скот сидел на диете до самого февраля. А потом диета кончилась. Потому что кончились корма. Правда, паники не было. Корма закупили в Лазаревском свиномкомплексе — 1000 тонн силоса. И проблема была решена. Это ведь проще, чем убирать кукурузу на силос в собствен-

ном хозяйстве. Кстати сказать, прошлой осенью на шестидесяти гектарах она и осталась неубранной. А это примерно та же тысяча тонн превосходного сочного корма. Только, к сожалению, потерянная.

Если поинтересуетесь причинами бескормицы в «Фоминском», вам объяснят это плохим урожаем трав. Ну, а выход из положения один: и в этом году уже заключен договор с Лазаревским свиномкомплексом. И в этом году свиноводы продадут фоминцам еще столько же силосной массы. На редкость бесхлопотен подобный метод заготовки кормов, и потому он пришелся очень по душе руководителям совхоза.

А вот в совхозе «Темп» Веневского района травы удались. Здесь есть где размахнуться не только косой, но и мощной кормозаготовительной техникой. И тем не менее «Темп» на одном из последних мест по темпам заготовки кормов. Потому что размахиваться особо нечем.

Сеноуборочные машины и тракторы застыли в поле там и сям, не очищенные от прошлогодней грязи. Хотя в совхозе числится 8 сенокосилок, пришедшие с проверкой народные контролеры обнаружили только две. Причем одна годилась не столько для сенокосения, сколько разве что для автородео: у нее не доставало колеса.

И все же нельзя сказать, что к технике тут отношение плевое, равнодушное. Вон какому пристальному вниманию подвергся новенький кормоуборочный комбайн КСК-100: с него уже кто-то аккуратно снял рулевую колонку...

В общем, если совхозный скот «Темпа» где-нибудь в середине зимы тоже сядет на суровую диету, это, пожалуй, ни для кого не будет неожидан-

ностью. А уж для директора «Темпа» А. Сорокина и его главного инженера С. Саркисяна — прежде всего. Впрочем, может, именно они — те самые эстеты и почитатели граций в мире животных?

В разгаре ремонтные работы в колхозе «Грайворонский» того же Веневского района. Тут ремонтируются два кормоуборочных комбайна, сенокосилка, две тележки-сеновоза. Бензовоз совхоза прибыл из капитального ремонта самостоятельно. Более того, он еще целую неделю исправно развозил бензин. Ну, а потом у него «полетел» двигатель: сказалось качество ремонта в Донском ремонтно-техническом предприятии. Самостоятельно же наладить двигатель трактористы хотя и попытались бы, да не в силах: нет у них подъемного крана, нет баллона с кислородом...

В колхозе «Путь Ленина» Киреевского района машинный двор похож на склад сельскохозяйственной техники — столько на нем всяких машин. А между тем колхоз замыкает сводку района по сенокосу.

Руководителям этого хозяйства присущ здоровый оптимизм: «Еще успеем, наверстаем упущенное!» Ну, и результат налицо: кормоуборочная техника к началу сенокоса оказалась не готовой. Из двух стогометателей ни один не метал стогов: не отремонтирован. Из четырех косилок подготовлена одна. Плохо работал «фрегат» на полевые травы.

— Еще успеем! — беспечно твердят руководители колхоза, шуряя на бездонное голубое небо.

Небо пока в самом деле голубое. Но надолго ли? В совхозе имени Красина Ефремовского района коровы отказываются есть зеленую подкормку, только что снятую с поля, хотя от одного взгляда на нее у любой нормальной пеструхи текут слюнки. Дело в том, что тут косят на зеленый корм озимую рожь. А она уже выметала колос, стебель ее загрубел и стал похож на проволоку. Разумнее было оставить эту рожь на зерно, а буренок угостить сочными однолетними травами, которые пока имеются. Коровы, видимо, это понимают, но выразить не могут.

Кстати, сено не менее скоропортящийся про-

— Повезло, выходит, — делаем заключение.

Может, и так, кивают. Но чуть случится малая передышка, он летит к своему пресс-подборщику, подтягивает болты и пружинки. Виктор Егоров имел красный флажок и на заготовке сенажа. Передовиком себе вырастил сам совхоз. Привил с помощью Суздальского СПТУ любовь не только к технике, но и к родному краю. Отслужив в армии, Виктор не устремился в поиски кисельных берегов, а вернулся домой и вот сам творит молочную реку.

Героев дня не осыпают цветами: все цветы — сене. Очень они его облагораживают. Особенно радует глаз начальника цеха животноводов Д. Петрухина мелькающая в ворохах «красная шапочка» клевера. Ведь клевер — это сливочное масло в кормушках! В царстве тимopheевки и лисохвоста властвует нынче на лугах и другая фаворитка года — ежа сборная. Суздальцы подсевают и свои цветочки. И при этом вносят удобрения, поливают. В совхозе «Суздальский» есть даже искусственное озеро, зеркало которого — 216 га. Из этого водоема и развезаются этикие «хляби небесные» с помощью «волжанок» и «фрегатов».

Поливаем лугам, как понимаете, засуха не страшна, но дожди... «Полгода плохая погода», — зафиксировано в песне. На этот случай подсевают такие травы, которым, как говорится, море по колено.

Но зато в скошенном виде всякая трава боится влаги. Чем сено мокрее, тем быстрее гниет. Или сиди и дождайся, когда ветерок отохнет сенцо, или сам поактивнее вороши его. А чем ворошить — грабельками? Агрегатов таких мало. Промышленность Владимирской области поднатужилась и выдала для сельян тысячу ворошилок разномастного вида. Пусть они не могут соперничать в изяществе с импортными, но заменяют множество рабочих рук. Если, конечно, не ломаются. Но — вы уже, конечно, догадались — выходят они из строя гораздо чаще, чем следовало бы. И наблюдая, как в обеденный перерыв, отвернувшись от наваристых борщей, механизаторы торопливо заваривают железки, ощущаешь во рту чистый перец: ну почему те же финны умеют делать бойкие ворошилки-шевелелки, а нам они не под силу?

Кормозаготовители потому меняют не моргнув горячие борщи на горячую сварку, что борются за каждый процент осушки. Точнее, с некоторых пор «сражаются» со своей экспресс-лабораторией. И тут рассказ особый.

Совхоз не пожалел денег на эту лабораторию — отвалил 65 тысяч и не охнул. Мол, хватит пользоваться дедовской академией: пробовать траву на язык. Пусть сено дегустирует настоящая наука. Лаборантки Н. Коновалова и З. Дегтярева берут зеленую массу маленькими порциями, а власть захватили большую. Без их высочайшего дозволения теперь не пытайся будущий рацион пеструх ни прессовать, ни в траншеи замуровывать. Уж как авторитетно доказывал заместитель

ГДЕ РАСТЕТ МОЛОКО И МЯСО

Летний день год кормит, говорят на селе. Он, этот день, так наполнен, что его просто-таки не хватает. И вот уже в одном хозяйстве косят травы по ночам. Говорят, что это вовсе даже не плохо: трава ночью сочная, и всяких полезных веществ в ней видимо-невидимо. Не то что днем.

Ночная косыба — это, конечно, хорошо. Но еще не везде и днем-то работают как надо. Во многих хозяйствах заготавливают корма ни шатко ни валко, а те сено или сенаж, которые уже заложены на хранение, оказываются столь низкого качества, что уважающая себя корова их и в рот-то взять не захочет. И молока, естественно, от такой коровы не получишь.

Вот почему Крокодил, заботясь о выполнении Продовольственной программы, направил двух своих корреспондентов в две области Нечерноземья с заданием выяснить, как обстоят дела на заготовке кормов. А обстоят они, как выяснилось, по-разному...

Н. САМОХВАЛОВ, специальный корреспондент Крокодила

Букет для Зорьки

Едва Юрий Лаптев привез в поле «молнию», как тут же грянул гром и над лугом зависла тучка. Если бы Лаптев так повелительно распорядился стихией месяца полтора назад, сельчане в порыве восторга расцеловали бы его. Сорок пять дней владимирская земля не видела дождя. Явственно пахнуло надвигающейся засухой. По области прокатился клич: срочно начать заготовку... прошлогодней соломы.

От аскетического меню владимирских буренок спас обрушившийся в начале июня ливень. Это была поистине манна небесная. Трава потянулась к сенокосной поре. Бери, не зевай... Но туча, видимо, работала под девизом «Ни минуты простоя!», так что вашему корреспонденту пришлось спасаться от неурочного ливня под тракторной тележкой и впервые в жизни брать интервью, лежа на боку. Впрочем, тут было и известное удобство: заместитель директора совхоза по производству Иван Иванович Дегтярев не мог спастись бегством от града вопросов.

Скажу откровенно, совхоз «Суздальский» не очень нуждался в помощи крокодилских вил: справлялся с заготовкой кормов собственными силами. Погодные проделки не ввергли суздальцев в уныние, а только подхлестнули.

Обыкновенно на уборку семян многолетних трав уходило чуть менее трех недель. Совхоз «Суздальский» вышел с инициативой: ужаться в десять дней! И люди не бросили слово на ветер, а точнее — под дождь, который начался, кстати, как раз на одиннадцатый день. Тем самым дали широкую дорогу отаве, памятуя, что первого сена — шапка, позднего — охапка.

А пока отава набирается достаточных калорий, здесь торопятся прибрать к рукам естественные травы, луговые. От зари до зари кипит работа, а вставать, как догадываетесь,

приходится еще раньше. Некогда нежиться — легко ли обещать меню десяти тысячам крупнорогатых голов? К тому же не дал почить на лаврах колхоз имени 16-й годовщины Октября Собинского района, заявивший, что за десять дней оголит подчистую все естественные угодья. К лицу ли оказаться позади передовому хозяйству Суздальского района — главной житнице Владимирской области?!

Мне так понравилась работа на боку, что едва не прозевал обед, доставленный в поле. Нет, я не в том смысле, что истосковался по работенке ложкой: сигнал на обед смел всех механизаторов с их седел, и теперь я мог говорить с ними, не надрывая голосовые связки в гуле тракторов. Но опять подкузьмил Юрий Лаптев — он моментально развернул под солнышком складной, точно плотничий метр, стеленд с последними сводками, и ребята прилипли к нему, как комары.

«Молния» сообщила, что второй отряд по заготовке сена (первый трудится на сенаже) добился самой высокой выработки с начала сенокоса: за день заготовлено 79 тонн прессованного сена. Что ж, по неровной погоде это не так плохо. А вообще 100 тонн для этих хлопцев — не последний рубеж. Флаг трудовой славы поднят в честь тракториста В. Егорова и шофера А. Максимова, добившихся лучших результатов.

Молодчаги ребята! Хотя почему, собственно, не отличиться Виктору Егорову? В таких-то условиях? Понукай трактор без оглядки: как часовой, стоит на кромке поля «техпомощь». Туда же, на бугорок, Анатолий Пименов выкатил свое тяжелое орудие помощи — сварочный агрегат. Случись какая авария — ей немедленный бой!

— У Егорова не было ни одной крупной поломки, — гово-

дукт, чем молоко, и требует очень деликатного с собой обращения. Вот, к примеру, в совхозе «Аксиньинский» всего десять дней пролежало оно в валках, но уже потеряло качество. В прошлом году более половины сена в Тульской области было третьего класса качества или вообще вне всякого класса. Питательных веществ в нем было чуть ли не в полтора раза ниже нормы, и многим коровам удалось сохранить изящные фигуры.

Качество сена контролируют лаборатории. В области 15 зональных и 35 экспресс-лабораторий. За качество кормов у работников этих лабораторий, что называется, голова не болит. Плохое или хорошее сено — лабораториям безразлично. А, наверное, правильнее было бы этим лабораториям не только брать экспресс-анализы, но и следить за качеством сена в процессе его хранения в хозяйствах. И строго спрашивать с хозяйственников за ухудшение питательных свойств кормов.

Ну, а если сено наконец собрано, надо уметь и сохранять его. Так в сарай же его, в сеник! А где они, эти сеники? В Веневском районе, например, в этом году их собираются построить 19. Хозспособом и с помощью шефов. В Киреевском районе заложено 11 сараев. В этом году Киреевское РАПО решило построить хранилища на 7000 тонн сена. А вот в колхозе «Россия» уже сооружен красавец ангар — хранилище на 1000 тонн прессованного сена. Снизу оно непрерывно продувается вентиляторами. Таким же счастливым обладателем современного сеника стал колхоз «Рассвет».

Словом, сеничные сараи нынче строят все. Но каждый — кто во что горазд. А если выпускать типовые сборные сараи разной вместимости из металла, пластика или шифера? Выделить специальное предприятие, передать ему техдокументацию, фонды? От заказчиков отбоя не будет! И сколько эти индустриальные сеники сэкономят нам ценных продуктов!

Если, разумеется, нам нужны молоко и мясо, а не грациозные коровы, умеющие выплясывать балетные па-де-де...

Тульская область.

Рисунок И. СЫЧЕВА.

ПЕРВЫЙ ВОЗ

Рисунок О. ТЕСЛЕРА.

директора Иван Иванович, что позволительно закладывать сенаж при 25 процентах влажности, но его жена, лаборантка З. Дегтярева, даже бровью не повела — стойко выдавала пропуск в траншеи влажности, достигшей только 23 процентов. Плоды бескомпромиссного контроля налицо, хотя зарыты глубоко в землю: во всех трех хранилищах — корма 1-го класса. То есть и влажность низка, и содержание каротина высокое.

Понятно, почему в совхозе «Суздальский» буренки брызжут молоком, а быки на откормочном комплексе подавляют весом. Одаренные букетами совхозные Зорьки демонстрируют лучший надой в области: в прошлом году отдача от коровы была в 4515 килограммов. И более четырех тысяч тонн продали государству мяса для наших с вами бифштексов.

Совхоз в общем-то привык к наградам и знаменам и, став в прошлом году победителем во Всероссийском социалистическом соревновании, не возгордился: помогал отстающим соседям. А нынче вдруг видит — совхоз «Торчино», которому в прошлый сезон в порядке шефской помощи суздальцы заготовили весь требуемый силос, обставил своих соседей, вышел в передовики по темпам заготовки кормов.

Я решил полюбоваться на стога — сердце, знаете, тает, когда вижу эту пасторальную сельскую картинку.

— Канула в Лету картинка, — отвечают. — Все до стебелька под крышей.

— А как же быть с народной мудростью: хвали сено в стогу?!

— Сдать в архив.

Сено, сенаж — это украшение коровьего меню. Но и слоеный пирог силоса тут нелишний. Вот чуть охладит погода — и приступай к выпечке будущего «пирога». Тут неоценимую помощь оказывает закваска — специальные консерванты, заметно улучшающие кормовые качества.

— Пришло братья за силос, а консервантов еще не получили, — беспокоятся суздальцы.

Явный беспорядок. Я в областное объединение «Владимирпрогресс».

— Чего нет, того нет, — подтверждают там, вздыхая. — Их вообще нам мало дают. Всего на 12 процентов обеспечивают заявки.

Да что консерванты, говорят. Обычных реактивов для колхозно-совхозных лабораторий добыть не можем. А таких более семидесяти по области. Какую они могут оказать помощь хозяйствам в борьбе за качество кормов без реактивов?

Что и говорить, очень будет обидно суздальцам, выложившим 65 тысяч на лабораторию, дегустировать сено собственным языком...

Владимирская область.

Мы получили письмо от читателя (назовем его Н. Н.), сообщившего свои имя, отчество, фамилию и точный адрес. В конце письма однако сделана приписка: «У меня к Вам большая просьба: если будете предпринимать какие-то действия, то обо мне ни слова, т. к. от таких людей можно всего ожидать». Это одна причина, по которой мы решили предложить вашему вниманию неконкретный, безадресный вариант письма Н. Н. О другой причине скажем ниже. Итак:

«ЕСТЬ ТЕМА ДЛЯ ФЕЛЬЕТОНА»

Здравствуй, уважаемый Крокодил!
Я являюсь Вашим ежегодным подписчиком. Журнал для меня интересен. В одном из номеров за 1985 г. была статья о «грибном человеке». Дельца из Тамбовской области. Была карикатура на этого дельца, у которого с внутренней стороны куртки было написано: «Профессия — спекулянт».

Вот и я решил написать Вам о спекулянтах нашего села (следуют названия села, района, области.— Ред.).

В нашем селе около 700 домохозяйств. Рабочей силы много. Но совхоз (название.— Ред.) своими показателями похвалиться не может. По району выше середины в сводках не поднимался. А вот о его людях по всему району идет молва как о спекулянтах. И это правда. У большинства хозяев обширные приусадебные участки, которые засевают подсолнечником.

Урожай — 3—5 тыс. стаканов. При стоимости в Тульской, Московской и др. областях 20 коп. за стакан — выручка 600—1000 руб. Вполне приличное подспорье к домашнему бюджету. Но нет. Этого мало. Предприимчивый хозяин (хозяйка) такого малого количества стаканов не повезет. Он (она) едет в другие села (следуют названия пяти сел.— Ред.) и скупает у селян энное количество подсолнечника по цене 10—12 коп. за стакан. А когда он (она) наберет 15—20 тыс. стаканов, вот тогда есть смысл торговать. От такой поездки останется 1500—1800 руб. чистоганом (не считая выручки от подсолнечника со своего огорода). Если таким образом сделать 5—6 поездок, то и сумма подскочит соответственно. Так и делают.

Но если у населения других сел весь подсолнечник скупили и продали, то выход есть. Еще во время уборки урожая у некоторых водителей почему-то в кузовах часто остается «лишнее» семя. И они знают, кому его продать по 3 руб. за ведро. Да и в райцентре есть элеватор, где, кроме прочего зерна, хранится и подсолнечник, который в зимнее время вывозится на маслозавод. Вот и эти водители частенько заезжают к нам в село с товаром (по 3 руб. за ведро). И «любители» охотно покупают, зная, что навар будет. Ведь в ведре 50 стаканов — 50 ст. × 0,2 руб. = 10 руб.

Вот вам свежий случай. В конце февраля я возвращался с работы. Ко мне подошел мужчина с просьбой — кому бы толкнуть «шелуху»...

Уважаемый Крокодил, Вы спросите: «А куда же смотрят местные власти?» Отвечаю: «Туда же!»

Что может сказать, например, сельский руководитель, если он сам имеет два дома и при каждом приусадебный участок? Да рядом еще теца со своим домом и огородом? Вот и приходится ей, теще, часто бывать в «командировках» в Московской и Тульской областях. Что этот руководитель может сказать П-ву (следуют фамилия, имя, отчество.— Ред.), которого местные называют помещиком? Имеет «Жигули», тяжелый мотоцикл «Урал», две лошади и всякой другой живности полный двор. А чтобы эту живность прокормить, он использует и мотоцикл, и в непогоду лошадь. Везет с поля все, что там растет. Правда, в позапрошлую страдную пору он попался с 200 кг пшеницы. Но почему-то в доме у него при обыске ничего не нашли. И отделался он легким испугом... Попадали в милицию при перевозке скруленного подсолнечника и другие жители. Но все шито-крыто... Писать можно много. Примеров десятки. Но суть ясна».

Вот такое письмо. И оно наводит на невольный вопрос: неужто только в одном этом селе «семечковый» промысел поставлен на столь широкую ногу, только здесь раскусили, какую солидную нетрудовую прибыль от перепродажи семечек можно получить в более северных районах страны?

Конечно, мы были бы рады ответить на этот вопрос уверенным «да». Но все же решили сперва проверить, так ли это. Отсюда вторая причина безадресности цитируемого письма.

ПРОСИМ СЕЛЬСКИХ ЖИТЕЛЕЙ, ПРОЖИВАЮЩИХ В «ПОДСОЛНУХОВОЙ ЗОНЕ», НАПИСАТЬ НАМ: НЕ СВОЕ ЛИ СЕЛО УЗНАЛИ ВЫ В ПИСЬМЕ Н. Н.? И ЕСЛИ У ВАС ТОЖЕ КОЕ-КТО ЗАРАЗИЛСЯ «СЕМЕЧКОВЫМ БИЗНЕСОМ», ТО КАК, ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, ЛУЧШЕ ЕГО ПРИЩУЧИТЬ?

На конверте сделайте пометку «Операция «Семечки»».

Итак, ждем интересных сообщений с любопытными подробностями!

РЕДАКЦИЯ.

Я. КОСТЮКОВСКИЙ,
М. СЛОБОДСКОЙ

ЧЕЛОВЕК РАССЕЯННЫЙ

Из цикла
«По мотивам»

Жил человек рассеянный
На улице Бассейной
В особняке семейном
С бильярдом и бассейном.

Но не помнит он никак,
Как возник тот особняк.
Кто и как платил рабочим —
Вспоминает смутно очень.
И за счет какого СМУ —
Тоже помнит очень сму...

Вот какой рассеянный
С улицы Бассейной!

Он любил ходить в буфет,
Где подпольный шел банкет.

Однажды он с банкета
Поехал на вокзал.
Таксисту он при этом
Рассеянно сказал:
«Такая обстановка,
Шофер Егор Егорович,
Спешу в командировку,
Егор Шофер Шоферович.
Во что бы то ни стало
Мне надо выходить.
Нельзя ли у таксала
Вакси остановить?»

Водитель удивился,
Мотор остановился.

Вот какой рассеянный
С улицы Бассейной!

Но в любой командировке
Был он жертвой сервировки.

Ресторан «Узбекистон».
Стол накрыт на пять персон.
Он приехал ревизором,
Видит все орлиным взором,
Но не видит, как конверт
Положили под куверт.
А в конверте куча денег.
Получал он каждый день их,
Но откуда, видит бог,
Вспомнить он никак не мог.

И, чтоб не было вопросов,
Не платил с тех денег взносов.

Вот какой рассеянный
С улицы Бассейной!

Он копил совсем не долго
И купил машину «Волга».

Но на «Волге» ездил так:
Заправлял он бензобак,
Заправлялся сам немножко
И пускался в путь-дорожку.

Но однажды в воскресенье,
Сев на заднее сиденье,
Завопил он: «Караул!
У меня украли руль!»

Вот какой рассеянный
С улицы Бассейной!

Так живет он до сих пор
В домике с бассейном...

Может быть, и прокурор
Человек рассеянный?

С перва выпала тройка. За ней семерка. И сразу же туз...
— Вот так-то,— негромко, но нажимисто сказал Бельчук.— Знай наших...

Он вельможу кинул колоду на ореховый, инкрустированный бронзой журнальный столик, и тонкие пластмассовые карты легко скользнули по неброской красноватой глади. С карточных рубашек Бельчуку зазывно улыбались узколикие гейши в расшитых цветами кимоно. Он не удержался, ответно хмыкнул и в который уж раз мыслью сгусарил: «И-и-эх! Оживить бы вас, лукавое племя,— я бы еще задал вам чертей!»

Это куцо «еще», доверху нагруженное бравадным оптимизмом, предательски доносило, что небеспорочная бельчуковская юность давным-давно скрылась в непроглядных уже житейских далах. Через три дня, как раз в субботу, Юрию Валерьяновичу клевал в темя полтинничек. Это он сам сочинил такую игриво-тоскливую словесную формулу, коей с месяц, почитай, оповещал местное общество о своем пятидесятилетии.

С умильтельными проклятиями выскободившись из трясиных объятий низкого громоздкого кресла, Бельчук вплотную подошел к предмету своего обожания — гигантскому, во всю кабинетную стену, окну, сотворенному из цельного, без стыков и швов, стекла. Неведшим от восхищения гостям он неперемениво говаривал: «Сие ни достать, ни доставить, ни вставить нельзя! Можно лишь зреть у покорного раба вашего». Стекло было толстое, и Бельчук в неподнятости чувств сперва боднул его широким лбом, а после, отступивши на шаг, лбом же и оперся, давя — уже не без риска — на монолитную эту прозрачность шестью своими пудами. Случись сейчас кто-нибудь рядом, он ответил бы на предостережение самодельной иронической сентенцией: «Рискующему головой тоже нужен тренинг», намекая на небезопасность своих повседневных занятий. Впрочем, тут же обе бельчуковские руки раскинулись в стороны и растопыренными пальцами упруго оперлись о стекло, страховочно перераспределяя нагрузки и одновременно как бы обнимая искрящийся под утренним зимним солнцем обширный сад в пышных белых одеждах. Юрию Валерьяновичу и впрямь хотелось именно этого — физически обнять свои владения, поддержать их в сильных руках, точно взвешивая труды, коими они прирастали.

Шутка ли нынче-то овладеть гектаром лесных угодий! Половину бора смахнули, и обернулись корабельные сосны трехэтажным дворцом-красавцем. Весь низ, за исключением вестибюля, куда спускалась крытая синтетическим ковром парадная лестница, пожаловали маскараднему залу, как нарек его хозяин («Здесь либо надевают маски, либо, напротив, сбрасывают их»); три стены зала отделали пластиком кровавого цвета («Для жути!»), а четвертая — северный торец, — сложенная ради рыцарского камина из брызжника, была окрашена черной краской.

На новый год и в дни рождения Юрия Валерьяновича и его всегда настороженной супруги Зои Аркадьевны, которую он представлял не иначе как своим ангелом-телохранителем («Спасать надо тело — душа сама спасется!»), в зале зажигали лишь толстые восковые свечи («От щедрот местного владыки отца Феофилакта — у него в миру тоже интерес имеется»), и маленькие пламена, колышались истовыми исполнителями шейка или чарльстона, несчетно множилось в перекрестных зеркальных отражениях. И виделось тогда гостям, взгоряченным движением и домашними наливками — от земляничной до клюквенной («Все эти «Камю» и прочую алкогольную импортыгу гонят химические концерны!»), что стены теряют свою незыблемость, оживают и начинают кроваво струиться («Храм на крови!»)

ТРОИКА... СЕМЕРКА...

Ваши безвинно скушанных! Ниц, гиены, ниц!»). А между тем приближался час некоего ритуального действия — бельчужковской выдумки...

В середине зала красовался шаровидный аквариум ведер на сто, в котором обретались немислимых расцветок и форм декоративные рыбы — одни, поменьше, зачумленно и хаотично носились, непостижимо лавируя в дебрях диковинных водорослей, в нагромождения причудливых раковин и кораллов, другие, покрупнее, были царственно недвижны, даже длиннющими свисающими шлейфами хвостов не шевелили. И вот в это аристократическое общество вместе с двенадцатым ударом высоких напольных часов хозяин запускает пару угольников самого низкого происхождения — голодных речных щук, выловленных рыбаками специально к случаю. Начинается резня: шальная мелочь заглатывается мимоходом, основная же охота идет за царственным крупняком («Гибель слабому! Да восславится сильный!»); острые зубы нещадно кромсают потенциальных призеров выставок, отхватывают им головы и бока; а бандиты уже гонятся за более привлекательными целыми особями... Странно, что не слышатся стоны растерзанных жертв, только еще больше выпучиваются рыбы глаза предсмертным ужасом. В аквариуме — настоящая шторм, окровавленная вода, подсвеченная скрытыми в раковинах донными лампами, клокочет и выплескивается через открытую маковку шара на узорчатый дубовый паркет; однажды из нее торпедой высигнула промазавшая мимо добычи щука, шлепнулась на пол, подпрыгнула и в разбойничьем экстазе впилась в икру важной даме... Удивительно ли, что подобный конгломерат ощущений, полученный от зыбкого света свечей, сочащихся кровью стен, буйствующих в собственной крови наливков и пугающей своей природной естественностью подводной резни, кое для кого оказывается чрезмерно острым — иные приходят в себя лишь на вольном воздухе. Впрочем, представление уже закончено, остервенелых хищниц загарлунили и поволокли жарить на вертелах в камине; гвалт взбодраженных гостей обрывает трубный глас охотничьего рога: сейчас для всех дам и желающих кавалеров подадут индийский чай с восточными сладостями, а настоящих рыцарей, крепких телом и нервами, приглашают пошествовать в охотничий домик, выросший в бору много позже основных апартаментов, но зато со скоростью подборезовика.

Снаружи это обыкновенная, хоть и

очень большая рубленая изба, только над порогом ветвятся могучие лосиные рога. В сенях сыто подремывает соборная собачья свора — две крупные сибирские лайки, черный терьер, ризеншнауцер, ротвеллер и ньюф. Просторная горница, способная разместить за потемневшим уже струганым столом мужскую половину маскарадного зала («Дамы отдыхают от кавалеров!»), встречала сюрпризом: на входящего с лютым рыком стремительно прыгал бурый медведь, стоящий на задних лапах. А поскольку и тут правил сумрак, сразу невозможно было сообразить, что это чучело и раскачивается оно вперед-назад вмонтированной внутри пружинной, рык же — примитивная магнитная запись.

Как-то из нестройного гурта кавалеров первым вступил в горницу новый в здешних краях рыцарь. Был он плотен и не робок, однако ж, не будучи готов к нападению, отпрянул назад, голову руками укрыв и успев мощно двинуть ногою в медвежье брюхо. И тут замершую в дверях компанию окатила золотистая духовитая жидкость: медведь-то хоть и прыгал на прищельца, но на плечах держал коромысло с ведрами; в одном плескался медовуха — для тех, кто еще в седле, в другом — расол — для выпавших из него. Новый рыцарь, постигая ситуацию и унимая озноб, посулил: «Ну, Бельчук, кончишь ты на виселице!» Однако простил хозяина — за фантазию. А за науку еще и поблагодарил: «Теперь всякой неожиданности укорот сделаю».

В глубине избы, у пышущей жаром русской печки, стоял еще один медведь, вернее медвежонок, радушно протягивающий гостям ушат с домашним «хреновым» квасом: бери расписной ковш, угощайся. А нет жажды — будь ласков к столу. Вон какой окорочище копченый — одно мясо, сала-то нет. Не жалей зубов!.. А как кочаны усололись! Рви янтарный лист разлапистый да жуй с усердием — полезен капустный сок городскому травмированному желудку... А малосольные огурчики среди зимы?! Слыхом не слыхивал? Еще бы! А тут пожалте — вот они, в пупырышках и с хрустом!.. Теперь в миски деревянные глянью: грузди вообще-то против белых не устоят, но в соленье-то — за пояс! Рыжики, хитрованцы, до поры затаились — с печеной картошкой себя окажут. Зато чернушки-подзаборницы под глаз лезут — язык береги!..

Но блеклые краски были бы у стола, кабы не те вон красавцы — что может быть слаще соленого красного помидора! Ух, мордатые, не лоснились бы от

засола щеки — ну прямо с куста! А на этом вот, с двойным подбородком, вдохавок еще и листик зеленый — краешек лета...

Ходко да славно уминается продукт под гостелюбивый клич: «Припасов не жалеть!» Да и то, чего жалеть, когда шепни только — прислуга школеная, напрокат из города взятая, мигом подкрепление из погребка достанет.

Закусок отведал — налегай на дичь. На здоровенных блюдах исходит маяющийся знатока, чуть приметным горящим духом тетерки да фазаны. Приправляй мясо вареньями, рябиновым ли, брусничным, а хочешь, той же ягодой, но моченой.

Посередке стола — ночной гвоздь. Молодая медвежатина! Браконьерского, понятно, происхождения, из заказника, но оттого еще вкуснее. Доставь себе удовольствие — востри нож сам, вон тичило...

Богат стол, слюнки текут у приподавшего, а доброхот, дожевывая сочащийся кус, уже скликает подмогу — проворит на печных углях шашлык из лосенка. Мало им, вишь ли...

Конечно, переправлять в утробу этукую роскошь просто так — пол-удовольствия. И в домике гуляет вакхический вал. Но по ассортименту — нищенский, потому как у хозяина выстраданное убеждение: здоровый напиток во всем мире только один — «кладбищенка». Берут спирт, наливают полстакана (новичкам — четверть), поджигают, он замигается прозрачным голубым пламенем — это и есть «кладбищенка». Свежие могилы по ночам похоже светятся, трепетно и пугающе. А дальше, чтоб страх убить, — залпом! И красномордый в зубы: в нем жидкости много — пожар в потрохах тушит. Можно, конечно, и квасу плеснуть, но это больше для слабиков. Для рабов «разведки» — так Бельчук выражает презрение к обычной водке.

Как водится, стены домика увешаны охотничьими трофеями. Прямо к сосновым бревнам прибиты в нарочитом «философическом соседстве» (усмешлив Бельчук при излюбленном этом речении) шкуры хищников и их жертв: медведя и лося, волка и сайгака, кунуцы и белки, харзы и кабарги; на внутренней стене, отделяющей трапезную от оружейной, красуется «лисье ожерелье» — семь черно-бурых шкур сшиты в одну, семь голов грустно глядят вниз на семь пышных хвостов; в глубине избы, с приколоченного под потолком массивного сука яростно скалятся рысь, вся подобрывшаяся для прыжка, чтобы вонзить клыки в жирную шею велеречи-

вому тамаде; с противоположного конца сонно таращится на пирующих голова горного козла мархура с метровыми рогами-штопорами и косматой патриаршей бороде; под ногу гостю смиренно стелются шкуры северных оленей, они не в цене; но главная охотничья реликвия — шкура громадного амурского тигра с простреленной во лбу головой — тешит душу хозяина не здесь — в его кабинете на третьем этаже...

Нет, не палил Бельчук в тигра, и на медведя не ходил, и у кабанов троп в засаде не сидел, и рыси на воле не видел. Он вообще со зверюгами не связывался («Хищники не должны нападать друг на друга!»), другое дело — сайгаки, лоси, косули... А все эти шатуны да секачи — презенты, знаки внимания, расположения, признательности, благодарности...

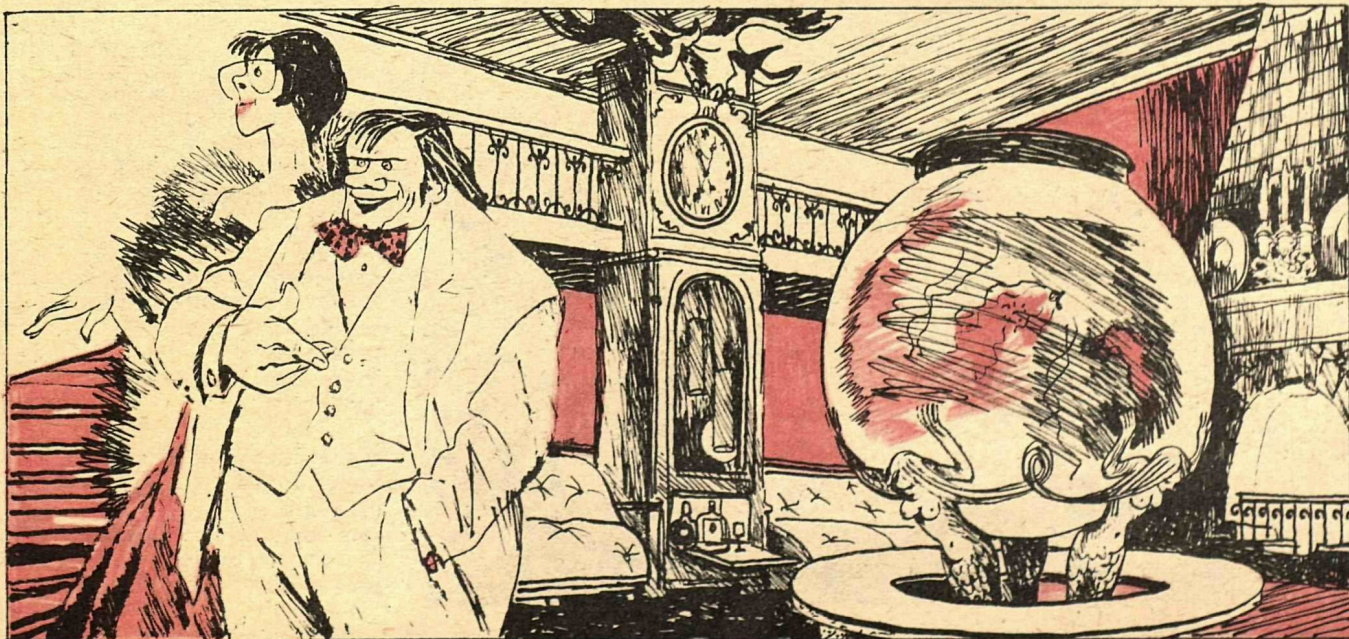
В домике открыто не чинились и не чванились. Отчасти это объяснялось тем, что приглашенные всегда были соизмеримого калибра, отчасти — близостью к естеству, к природе: натуральная пища, звери, огонь в печи. Здесь невольно держались проще, грубее, даже маток был уместен — не осквернял рыцарских уст. Светские же манеры и учтивая речь оставались там, в маскарадном зале...

Когда приходили оттуда, возбужденные, с очнувшимися от подводной варфоломеевской резни инстинктами, ретиво принимались за лесные и огородные дары, но, задав работу ножам и челюстям, воскрешая подробности кровавого аквариумного пиршества, постепенно переключались на земные заботы, кое-для кого кое в чем сходные с только что виденным — на кого-то точили зуб, за кем-то незримо гнались, кому-то перекрывали кислород, а кто-то сам точил, гнался и перекрывал...

В охотничьем домике расслаблялся нерядовой гость, всякий чем-нибудь ведал — гаражом ли, стройуправлением, птицефабрикой, торгом, лесхозом или, к примеру, лечебницей, рестораном, коммиссионкой, рынком... Некоторые ведали всеми этими ведомствами... Само собой, и вопросы за длинным дощатым столом решались нерядовые. Наиболее же деликатные, преимущественно кадровые, обсуждались попозже, когда напористые тенора и басы уже воспевали пламенный мотор в противовес сентиментальному сердцу и удало хвастались: «Мы рождены, чтоб сказку сделать былью!» Обсуждались в кругу поуже и за плотно притворенной дверью оружейной...

Покойно и прохладно было в малой горнице — ни печи, ни камина. И подчеркнуто прибрано. Расхристанная горячая мысль тут несколько подтягивалась, студилась, строжала, обретая целевую остроту. Да и выйдет ли иначе, когда глаз, инстинктивно кругляясь, почтительно ощупывает винчестер и монтеркристо, берданку и тулки разных поколений, костяной нож эскимоса и копые воина-масая, индейское лассо и китайский лук?.. Построжав и заострившись, мысль, после обсуждения уже общая, сама теперь предписывает своему коллективному родителю, что предпринять касательно включенных в реестр проблем и фигурантов. Кого, скажем, посадить на местечко потеплее, а кого поприжать и на старом, кого пропихнуть повыше, а кого стащить за штаны пониже; кому позволить только надуть паруса, а кому дать ухватиться и за руль, кого оживить озоном, а кому временно пережать шланг, кого выдвинуть в круги за пределы округи, а кого задвинуть в пределы бесперспективного круга, кого пригласить на ужин, а кем и поужинать... Долгие извилистые старания эти, лихие в словесах, но хлопотные, порой рискованные в осуществлении, прилагались исключительно ради блага гуртующихся в малой горнице — чтобы не усекались их желания, чтобы сладко елось и пилося, пуховито спалось...

(Продолжение следует).

ТОНИЗИРУЮЩИЙ ПРИЗРАК

Трое, выскочив из проходной, метнулись к магазинному прилавку, возле которого уже клубилась небольшая очередь.

— Одну на троих или по целой на брата? Как, мужики? — спросил тот, кто первым добежал до кассы.

В считанные секунды покупка совершилась, и троица обладателей заветной бутылки прямо на солнцепеке, ни от кого не таясь, стала разливать рубиновую жидкость по бумажным стаканчикам, заранее припасенным.

— Ну, как? — поинтересовался у троицы случившийся рядом человек в милицейской форме. — Хороша?

— Лучше не бывает! — по доброму ответили ему. — Сам глотни, лейтенант!

— Спасибо, — вежливо отозвался милиционер. — Я лучше пойду запасусь на уик-энд пячком бутылочек. Очень уж у меня это дело жена уважает. А детей просто за уши не оттянешь.

Слышавшие согласно закивали...

Тут недоумевающий читатель вправе одернуть автора. Что-то ты, генацвале, заврался. Или сменил фельетонный жанр на научно-фантастический.

А лжи тут нет. Может быть, лишь самая малость фантазии присутствует. И вы, надеюсь, согласитесь со мной, если я уточню, что в заветной бутылке была не какая-нибудь портвейновая отравка, а волшебный тонизирующий напиток «Армази». Или «Лебарде». Или «Сенаки». Словом, то, что пить не только безопасно, но только приятно, но и полезно.

Вышеприведенной сценки я, правда, пока не видел. Я ее намечтал, так сказать. Но на вполне реальной основе. А чтобы вам стало ясно все, заглянем ненадолго в Тбилиси столетней давности.

Тогда у всех на устах в бук-

вальном и переносном смысле было имя М. Лагидзе. Ибо он организовал хотя и кустарную, но по тем временам целую индустрию прохладительных напитков. Не на дорогих импортных эссенциях, как ранее, а на основе грузинских плодов, ягод и ароматических трав.

виноделия. Сорок процентов виноградной массы (а это около 16 миллионов тонн) пропадало. Едва лишь пятая часть отходов шла в дело. Похожая картина наблюдалась и с чайным листом. Тут нереализуемых отходов в год собиралось до 20 тысяч тонн.

Вот почему республиканские

Я это все к тому, что, может быть, не каждый знает: Грузия славна не только винодельческими традициями, но и давней историей производства всевозможных безалкогольных напитков. Так что известное решение о беспощадной борьбе с алкоголизмом нашу республику отнюдь не застало врасплох. Давно умеем и любим мы делать из плодов и ягод не только спиртное.

Но, разумеется, этой любви и этому умению сегодня как бы придан дополнительный стимул. Тем более у рачительных хозяев всегда душа болела оттого, что ежегодно уходило у нас в бесполезные отходы 50 миллионов литров барды, остававшейся от

Госкомвинпром, Госкомчайпром, Минпищепром совместно с учеными решительно взялись исправить положение. Поистине в ударном порядке были созданы:

«ГВИНИСА» — безалкогольное вино, содержащее чуть ли не всю таблицу Менделеева и, как показали опыты, весьма полезное при некоторых болезнях желудка и нервов;

«АРМАЗИ» — тонизирующий виноградный напиток с добавлением сахара и углекислого газа, стимулирующих работу сердечной мышцы;

«ЦИСКАРИ» — тоже виноградный и тоже тонизирующий напиток, рассчитанный на диабетиков;

«СЕНАКИ» — чайный напиток с добавлением мяты, лавра, эвкалипта, подорожника и других целебных растений;

«АРАДУ» — чайный напиток с соком цитрусовых;

«САЧИНО» — чайный напиток с шиповником;

«ЛЕНКОРАНЬ» — чайный напиток с гранатом.

А еще «Тбилисоба», «Колхури», «Арго», «Техура», «Гудари», «Аджария», «Исинди», «Эгриси», «Фазиси», «Мзиури» и так далее, почти на все буквы алфавита.

Но стоп!.. Чтобы вы не подумали, будто я имею комиссионные за рекламу этих замечательных напитков, превосходящих по своим качествам «пепси-колу», я вынужден ради справедливости добавить необходимую ложку дегтя...

Рецептура создана, проведены опыты и дегустации, отзвучали восторженные охи. Но купить все эти напитки сегодня практически невозможно. Даже у нас в Грузии.

Чудодейственную «Гвинису» производит лишь Мцхетский винзавод в ничтожнейшем количестве — всего 150 тысяч бутылочек по 0,33 литра в год. Капля!

Производство «Армази» и «Цискари» идет чуть ли не кустарным способом времен Лагидзе. Нет и пока что не предвидится специальных автоматизированных линий, не говоря уж о цехах и заводах.

Правда, сделаны были первые шаги в строительстве новых заводов, но они оказались и последними. Энтузиазм строителей угас в межведомственной неразберихе. Ибо виноделы в одном ведомстве, чаеводы — в другом, а пищевики — в третьем. И это тем более печально, что нынешних производственных мощностей для выпуска упомянутых напитков катастрофически не хватало.

Владимир БОЛОХОВ

РАНОВАТО

Всю ночь упорный дождик шел. С утра — ни облачка на небе. И было очень хорошо шагнуть в зеленый блеск и щебет.

Увлечшись трелями скворца, споткнулся я на ровном месте — и хохотнули два юнца: «С утра, наверно, два по двести...»

Беспечной радостью хмельной, щекой я к тополию прижался. И вновь услышал за спиной: «Чуть свет, гляди-ка, налился...»

Я трех старушек обошел и улыбнулся... виновато. Мне было просто хорошо. Да вот, как видно, рановато...

ЛЮБИМОЕ ВРЕМЯ ДНЯ

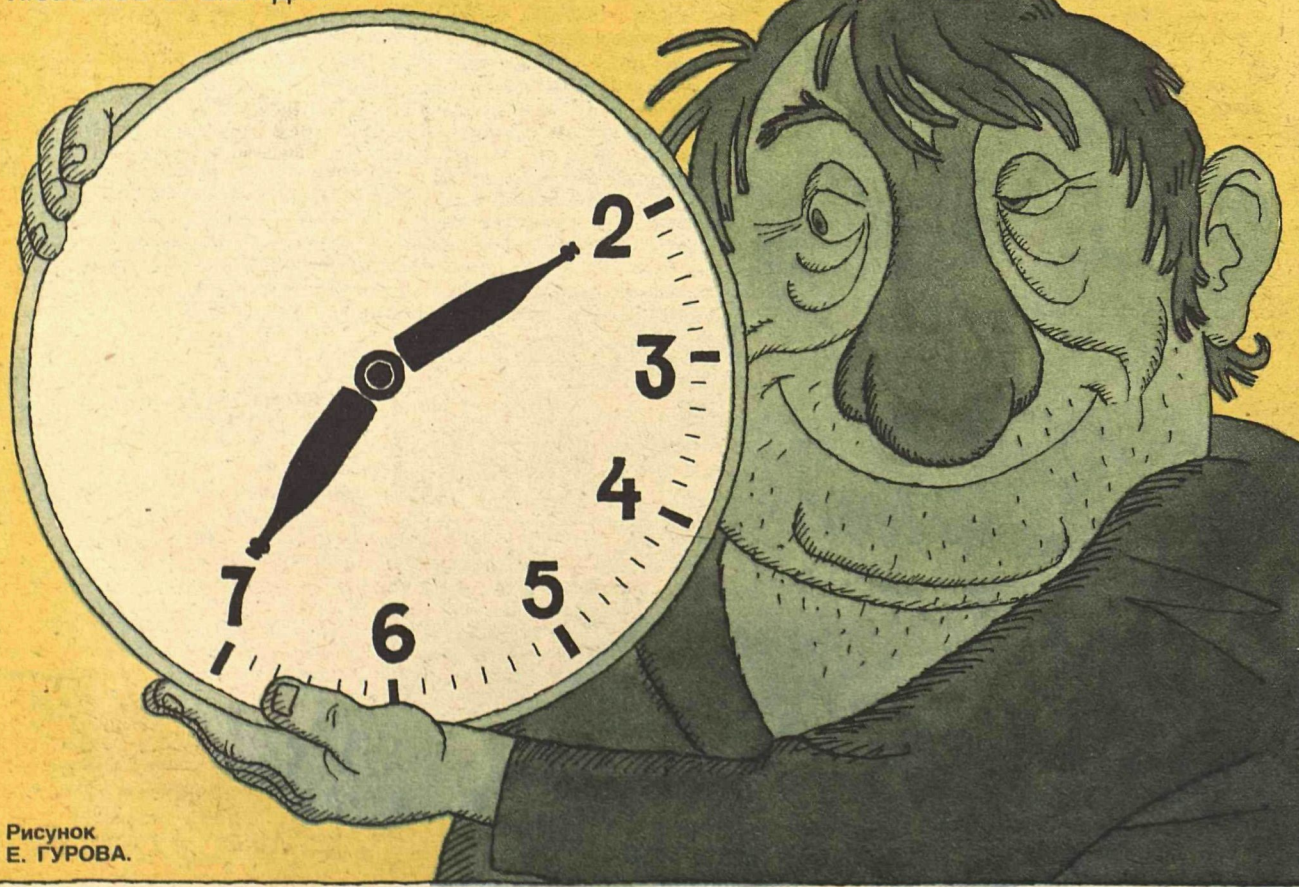

Рисунок Е. ГУРОВА.

тает. Как в винодельческой, так и в чайной промышленности. Последняя, к примеру, при полном напряжении сил едва может переработать процентов двадцать имеющегося сегодня сырья.

Буквально с души воротит в который уж раз говорить о набившей оскомину проблеме согласований и утверждений, растягивающихся на долгие годы. Но что поделаться, если вошедший в Госагропром СССР на правах главка Минпищепром по старинке непопортил в рассмотрении рецептуры и научно-технической документации, а главное — в промышленном внедрении.

Впрочем, не будем все валить на союзное ведомство. Думается, у нас самих есть масса нереализованных возможностей и скрытых резервов. Ведь смогли же энтузиасты в Мцхети своими руками сотворить цех для выпуска «Гвинисы». Чем не пример для прочих?

Похоже, главная беда коренится в том, что производство безалкогольных напитков не сосредоточено в руках одного хозяина, а потому нет концентрации сил и средств, нет настоящей ответственности. За выпуск безалкогольных напитков понемногу взялись все, и возникло множество мелких, полукустарных цехов, принадлежащих различным ведомствам. Что за бессмыслица? За все производство напитков должен отвечать один хозяин — Госагропром. Сейчас в руках этого госкомитета — колоссальные возможности и немалые средства.

Безалкогольные вина, тонирующие и прохладительные напитки, фруктовые и ягодные соки нужны нам не завтра, а уже

сегодня. Прискорбно, что раньше других это поняли жулики. И оказались куда шустрее прочих.

Есть такое растение — красный асكيل, зовущийся у нас в Грузии «лесной розой». Аскиловый сок — продукт редкостный и восхитительный. Чутко среагировав на задачу дня, консервные заводы Сагареджовского района прямо-таки совершили трудовой подвиг, заготовив 900 тонн красного аскила. Чем повергли в изумление всех, поскольку, если даже вырубить весь аскиловый кустарник, его наберется, как утверждают специалисты, никак не более ста тонн. Тем не менее сок аскила был получен, разлит по астрономическому числу банок и продан. Впрочем, жидкость, состоящую из подкрашенной химикатами сахарной водички, могли назвать аскиловым соком только машинаторы из Сагареджо. Но ведь ту же самую водичку, разлитую по банкам с другими этикетками, они не постеснялись назвать соком кизилловым, сдав его государству в количестве 720 тысяч банок.

Жуликам, разумеется, всыпали по первое число. Но даже и такой неприглядный случай лишней раз подтверждает неоспоримый факт — производство напитков, должностящих заменить всяческий алкоголь, необходимо без промедления превратить в мощную индустрию.

Грузинская ССР.

ПОД УГЛОМ 40°

МАХНЕМ НЕ ГЛЯДЯ...

Меняем двухкомн. кв. со вс. удоб., лифт, мусор., телеф., в Северн. р-не на равноц. в Юж. р-не. 1 и посл. эт. не предл..

Заканчивалось это объявление, прилепленное на столбе возле автобусной остановки, бумажной лапшой с телефонном объявителем — Ефима Борисовича Гречкина.

В «двухкомн. кв. со вс. удоб.» вошли супруги Пучковы, Алексей Яковлевич и Анна Николаевна.

— Здравствуйте. Мы по обмену. Прежде всего вопрос, самый, так сказать, кардинальный. Почему решили уехать? Дефицелы? Загазованность? Сосед-анонимщик?

— Ничего такого, — благодушно улыбаясь, возразил хозяин. — Просто моя контора переехала в Южный район, и ездить мне стало далековато. А вы, извините, по какой причине? Внизу овощной магазин? Забегаловка? Или сосед играет на трубе?

— Тоже нет! — ухмыльнулся Пучков. — В вашем районе моя теща живет. Ей тоже далеко к нам ездить. А за малышом смотреть надо. Жена, знаете, работает.

Пока мужчины старались подловить друг друга, женщины ходили по квартире: хозяйка показывала гостю товар лицом.

— Интересно! — сказала Анна Николаевна. — Гарнитур «Тереза». Как у нас. И кухня тоже польская. Алеша, погляди-ка!

Но Алеша в это время стоял с хозяином возле книжного стеллажа и с интересом глядел на это сооружение:

— Кто вам стенку делал? Сергей Сергеевич? Я его по почерку узнал. Он нам и стенку строил, и стеллаж... А книги ваши — как у нас. Только наш Диккенс рядом с Голсуорси стоит, а ваш — с Марк Твенном. И Бальзак, и Шолохов, все одинаковое...

Ответный визит состоялся в ближайшую субботу.

— Ну, знаете! — заявил Ефим Борисович, бросив беглый взгляд на первую комнату. — Я, признаться, думал, вы утрируете. А и на самом деле все у нас с вами одинаковое. Как в телефильме «С легким паром!»!

— Только сковородки разные! — донесся из кухни голос Нины Марковны, его супруги. — У нашей черная ручка, а у ихней металлическая.

Квартиры были равноценными, и договаривающиеся стороны не хотели упускать такой подходящий вариант. Решили не тянуть и поскорее оформлять документы. Ударили по рукам.

— А теперь, как положено у добрых людей, — растроганно проговорил хозяин, — недурно бы и... У нас там, Нина, где-то вроде бутылочка завалилась... безалкогольный коньячок...

...Сидя за накрытым столом, дамы чирикали о шторах и о каких-то кашпо. А Ефим и Алеша, как они уже называли друг друга, разговорились о более важных моментах.

— Сдерет, наверно, за перевозку этот автотранс, — вздыхая, сказал Пучков. — Одним таксомотором не обернешься. Вон сколько барахла.

— Да еще мебель поуродуют, — горько сказала хозяйка, — хрустала побьют, паразиты. Им что! Прошлый раз, помню... А ну, мужики, курить на лестничную площадку!

Мужики послушно вышли. И тут, закуривая сигарету, Ефим Борисович задумчиво сказал:

— Черт-те что... Я свою «Терезу» повезу к тебе, а ты свою, такую же, ко мне. Даже подумать — и то глупо. И еще деньги за это платить...

— А книги? — загорелся Пучков. — Их вон тысяча томов, и тоже одина-

ковые. У тебя Бальзак и Чехов, и у меня. Вот только у нас еще альбом «Эрмитаж» есть и Евтушенко.

— Твой Евтушенко вместе с другими семейными реликвиями. свободное дело, в одно такси уместится.

И тут они посмотрели друг на друга.

— Да о чем это мы?

— Об том самом, — усмехнулся Ефим Борисович. — И на кой леший, спрашивается, везти через весь город одинаковые вещи? Пусть эта мебель как стояла, так и стоит.

— Во голова у тебя! — восхитился Пучков. — Не голова, а энциклопедия... Кстати, у тебя какая? — испуганно спросил он, — у меня МСЭ. Десять томов. И у тебя! Вот ладушки! Ур-ра! Слышь, Ефим, пошли к столу. Для ясности мысли просто необходимо.

А за столом шел оживленный разговор.

— И все же лостры разные, — говорила Нина Марковна. — У нашей семь рожков; а тут пята.

— Мы к своей привыкли, — кротко соглашалась Анна Николаевна, — обязательно заберем с собой.

— Неужели ж! Аккуратно упаковать — и...

Ефим Борисович моргнул Пучкову: — Скажите им, что ли? В случае чего скажем — пошутили...

Но реакция была совершенно неожиданной:

— Небось нас подслушали, — ехидно сказала хозяйка. — Чтобы мужики да сами додумались до чего путного — никогда не поверю... А ну, Алексей, бери бумагу, пиши, чего брать, а чего оставлять. Как это не знаешь? Тут и знать нечего. Брать личные вещи, одежду, памятные предметы, фотографии, белье.

Когда список был готов, оказалось, что для перевозки вполне хватит обычного такси. Но тогда места не хватит для пассажиров.

— Попрошу на работе машину, — сообразил Ефим Борисович, — небось не откажут.

— И ура! — сказал Пучков, несколько запинаясь. — Считаю, рублей двести сэкономили на этом деле... Дай-ка сигаретку, Ефим!

Но тут оба снова были выдворены на лестницу.

— Ну и вредные эти бабы! — разгневался Ефим Борисович, но тут же, придя в восторг от внезапно пришедшей ему в голову мысли, вновь подмигнул Пучкову и, оглядываясь на приоткрытую дверь, громко спросил:

— Слушай, Алексей... Ты только не ершился. Я в порядке постановки вопроса. Сколько ей лет? Вроде бы еще смотрится.

— Ты это насчет моей супруги? — понял шутку хозяин. — А зачем тебе?

— Так ведь и моя Нина еще ничего, — хихикнул Гречкин, — и хозяйка дай боже. Может, махнем не глядя? А? Заодно?

— Но-но-но! — помахал у него перед носом пальцем Пучков. — Придумал тоже! Это тебе не сковородка. К тому же дети. Их что? Тоже махнем?.. Идем-ка лучше попить кофею.

...Прихлебывая кофе, Нина Марковна больно ткнула мужа в бок:

— Погоди, доберемся домой. Я тебе еще припомню «махнем».

— Да мы пошутили! — тихонько ответил муж, явно струсив.

— Вы чего там шепчетесь? — осведомился Пучков. — Давайте лучше споем. Самое время, по-моему... Три белых коня, эх три белых коня! — взревел он.

— Декабрь, и январь, и февраль! — подхватил Гречкин. — Дамы, подержите!

Дамы поддержали. Все шло нормально. В духе лучших традиций:

— А я жене сказал, что пойду во дворе аэробикой позанимаюсь.

Рисунок А. ПОМАЗКОВА.

Не исключено, что, доведись Вернону Уолтерсу попасть когда-нибудь в Ленинград, с ним может повториться история, приключившаяся более чем 160 лет назад с пушкинским Евгением. Тем самым, на которого обиделся «Медный всадник». Вряд ли Уолтерс читал эту поэму. А зря. Может быть, это научило бы его осторожнее обращаться с историческими личностями.

В феврале нынешнего года в интервью, опубликованном французским журналом «Фигаро-магазин», Уолтерс потревожил все прах российского императора, заявив, что «русские хотят расчленить Пакистан, чтобы осуществить заветную мечту Петра Великого и получить таким образом доступ к теплым морям». Французские журналисты оказались на редкость покладистыми. Они не стали уточнять, откуда у американца такая информация, и поверили на слово, что под «теплыми» морями Петр Первый имел в виду не Черное или Каспийское, а именно Аравийское. И неудивительно. Разве можно не верить человеку, который был в свое время заместителем директора ЦРУ, а оно знает все? В том числе и то, что не известно даже самым дотошным исследователям петровской эпохи.

Вообще говоря, быть не в ладах с историей, географией и прочими науками стало среди нынешнего американского руководства чем-то вроде моды. Вернону Уолтерсу это дается тем более легко, что он не смог получить ни университетского диплома, ни хотя бы аттестата зрелости. Он любит с гордостью упоминать, что учился у иезуитов — этих признанных мастеров тайной дипломатии — в английской и французской католических школах, но не всегда добавляет, что бросил учебу, едва достигнув шестнадцатилетия.

Образование у него, таким образом, «неполное среднее», что не помешало ему, однако, браво прошагать по ступенькам военной, дипломатической, шпионской карьеры, чтобы в чине отставного генерал-лейтенанта увенчать свой жизненный путь высоким постом постоянного представителя США при Организации Объединенных Наций.

До того как президент Рейган подписал приказ об этом назначении, Уолтерс на протяжении почти четырех лет состоял при американской администрации в должности посла по особым поручениям. И если с теоретическими познаниями у него слабовато, то курс сугубо практической географии Уолтерс получил сполна. Говорят, в его служебном кабинете вывешены флаги более чем ста государств, которые он посетил. Десять тысяч миль — такова была еженедельная норма этого неутомимого путешественника поневоле.

Синекурой такую работенку не назовешь. Мало того, что она была попросту физически тяжела для человека, которому под семьдесят. Поручения, доверявшиеся Уолтерсу, были действительно «особые», настолько специфические, что выполнять их он должен был без лишнего шума. Его встречали без оркестров и приветственных речей: посадка на военном аэродроме, лимузин с затемненными окнами — и конфиденциальные переговоры, последствия которых приходилось порой расхлебывать целым народам.

«Я всегда чувствовал, что могу сделать больше, действуя тихо», — сказал он в одном из своих редких интервью. Он и в самом деле был тишайшим из «тихих американцев». В мире тайных операций спецслужб он чувствовал себя как рыба в воде.

Биографы Уолтерса сходятся во мнении, что его быстрому продвижению по служебной лестнице способствовала в первую очередь феноменальная память. Как мы уже знаем, систематическим образованием он похвалиться не может, но сумел при всем том овладеть семью иностранными языками, включая, кстати, русский. С такими данными да еще будучи штабным офицером американской армии в Италии в конце второй мировой войны трудно было не попасть на глаза начальству.

С тех самых пор его военная карьера постоянно перемежалась деликатными миссиями переводчика при ведущих американских политических деятелях. Он толмачил для пяти президентов США, начиная с Трумэна, и как «особа приближенная» имел возможность оказывать каждому из властителей Америки множество мелких услуг. И каждый сумел соответствующим образом оценить достоинства Уолтерса, важнейшими из которых были, чтобы не сказать «умеренность и аккуратность», стопроцентная лояльность и умение держать язык за зубами.

Определяя профессиональную принадлежность Уолтерса, заходишь в глухой тупик. В самом деле,

кто же он такой? Военный? Вроде бы да. Все-таки генерал-лейтенант в отставке. Однако за долгие годы безупречной службы в американской армии он никогда не командовал хотя бы взводом.

Тогда, может быть, дипломат? Конечно! Ведь этот человек, прежде чем стать послом по особым поручениям и постоянным представителем США при ООН, был военным атташе в Рио-де-Жанейро и Париже. Вот только занимался он далеко не одной лишь дипломатией. Известно, например, что в 1964 году именно американский военный атташе стоял за спиной группы реакционной бразильской военщины, свергнувшей гражданское правительство и установившей в стране фашистскую диктатуру, угодную Вашингтону.

Значит, Уолтерс — профессиональный разведчик? Для утвердительного ответа и на этот вопрос имеется более чем достаточно оснований. Прежде всего Ричард Никсон не назначил бы его в 1972 году заместителем шефа ЦРУ, будь Уолтерс новичком в шпионском деле. Хотя у Никсона были и личные мотивы отблагодарить Уолтерса за верную службу. Еще вице-президентом он в компании лейб-переводчика Уолтерса совершил поездку в Венесуэлу, где политике американской администрации в Латинской Америке была дана достойная и вполне

справедливая оценка: в Каракасе возмущенная толпа забросала делегацию камнями. Переводчик принял тогда на себя удар, предназначавшийся Никсону. В результате у Уолтерса была рассечена губа. Такое не забывают...

Любопытно, что спустя совсем немного времени после назначения заместителем директора ЦРУ Вернон Уолтерс сделал все возможное, чтобы спасти Никсона от куда более крупных неприятностей, чем кусок кирпича в голову. Грянул уотергейтский скандал. В числе прочих замаять его был призван Уолтерс. Используя мощные рычаги власти и давления, которые он получил на новом посту разведке, Уолтерс активно вмешался в ход расследования и попытался отстранить людей ФБР от ведения дела. Казалось, карьера его повисла тогда на волоске, однако чутье вовремя подсказало ему, что Никсон проиграл и ставить на эту карту больше невыгодно.

И все же «уотергейт» не прошел для Уолтерса бесследно. Закулисные маневры не скомпрометировали его полностью, но бросили тень на репутацию. На время ему пришлось оставить государственную службу. В годы правления Дж. Картера он был частным консультантом у нескольких американских компаний — производителей оружия. Понятно,

но, что услуги человека, коротко знакомого с главарями наиболее одиозных репрессивных режимов, которые, как известно, наиболее остро нуждаются в американском оружии, оплачивались весьма и весьма щедро. Уолтерс процветал, но тянуло обратно в политику, и потому, когда в 1981 году последовало предложение стать послом по особым поручениям, Уолтерс не раздумывая закрыл свою прибыльную лавочку.

Трудно сказать, какую роль при рассмотрении кандидатуры Уолтерса сыграли на этот раз его лингвистические способности. Думается, Рейган остановил на нем свой выбор в первую очередь потому, что ему рекомендовали Уолтерса как человека абсолютно надежного, который излишней инициативы не проявляет, но уж зато беспрекословно выполняет любые приказы, не утруждая себя интеллигентскими сомнениями или раздумьями об этической стороне дела.

Уолтерс никогда не брезговал грязной работой. Достаточно беглого взгляда на послужной список «тишайшего американца»: свержение правительства Мосаддыка в Иране, шпионские рейсы самолета У-2, переворот в Бразилии, планы убийства Фиделя Кастро и, наконец, путч Пиночета в Чили и убийство Орландо Летельера — везде Уолтерс оставил не совсем выветренный, намеченный кое-где лишь пунктиром, но все же вполне различимый след.

Главе нынешней администрации Белого дома не могли не импонировать и «политические взгляды» Уолтерса, прежде всего его возведенный в крайнюю степень антикоммунизм. И еще: Уолтерс — патриот, и патриотизм его из того разряда, что назывался в России «квасным», а в Америке существует, должно быть, в «кока-кольной» разновидности. Что США ни делают — все к лучшему. Даже позорную авантюру во Вьетнаме Уолтерс считает «одной из благороднейших и бескорыстнейших войн». Обратите внимание, что о бескорыстии в данном случае разглагольствует делец, основательно нагретый руки на поставках оружия в «горячие» точки планеты. Поэтому, когда Уолтерс провозглашает США «последней и самой дорогой надеждой человечества», он и сам не представляет себе, насколько прав насчет дороговизны — американский империализм действительно обходится недешево многим народам мира.

Удивительно ли, что подобный ура-патриот называл в Совете безопасности ООН пиратский налет американской авиации на Ливию «осуществлением неотъемлемого права США на самооборону»? С таким же успехом вор, забравшийся в чужой дом и ранивший хозяина, мог бы кричать в суде, что он всего-навсего оборонялся.

Уолтерс пришел в ООН в трудные для США времена. С трибуны этой организации мировое сообщество все чаще выражает свой протест против агрессивных акций американского империализма. Уолтерса направили в ООН с вполне конкретной целью — «прекратить линчевание США резолюциями». Сделать это можно двумя способами. Первый заключается в том, чтобы добыть большинство в рамках Генеральной Ассамблеи, прибегая к экономическому шантажу развивающихся стран. Делается это просто и вульгарно. Скажем, не так давно американцы трубили по всему миру о «благородной и бескорыстной» помощи продовольствием, оказанной африканским странам. А в конце мая Вернон Уолтерс выступил на специальной сессии ООН, посвященной экономическому кризису в Африке, где недвусмысленно потребовал от этих стран безоговорочной поддержки любых внешнеполитических шагов США. Одним словом, тем, кто имел неосторожность принять помощь от Дяди Сэма, пытаются теперь выкручивать руки. Кажется, США и их представитель в ООН чересчур буквально понимают выражение «рука дающего да не оскудеет»...

Второй способ «борьбы с ООН», который явно больше по душе администрации Рейгана, — это курс на постепенный развал этой организации. Выход США из ЮНЕСКО был первым шагом. «Тихая дипломатия», в которой столь искусен Уолтерс, призвана довершить разрушительную работу. И это вовсе не значит, что Уолтерс будет рубить сук, на котором сидит. ООН для него только эпизод. Пока у власти нынешняя администрация, у «ястребов» такого масштаба всегда найдется пост где-нибудь на самом вершине вашингтонской иерархии. А нет — тогда американские торговцы смертью снова раскроют кошелек для «консультанта», способного пристроить крупную партию вооружений в любое место на земном шаре, которое пожирает военный конфликт.

МАЙКА? СНИМАЙ-КА!

Игроки монстерского клуба Ангельмоде (ФРГ) выжили на поле в майках, на которых была реклама никарагуанского кофе. Это чистая агитация в пользу определенной политической группировки. — заявила один из футбольных боссов. Игрокам грозит дисквалификация.

Говорят,
Хотели б
Боссы втихомолку
Игроков строптивых
Бросить в кофемолку,
Ибо у футбоссов
В кровь вошло
И в плоть
О стране Сандино
Всякий вздор
Молоть!

Николай
ЭНТЕЛИС

УДРУЧЕННЫЙ УЧЕНЫЙ

В связи с резким увеличением военных расходов в Англии уволено несколько тысяч ученых, работающих, в частности, в службе охраны природы.

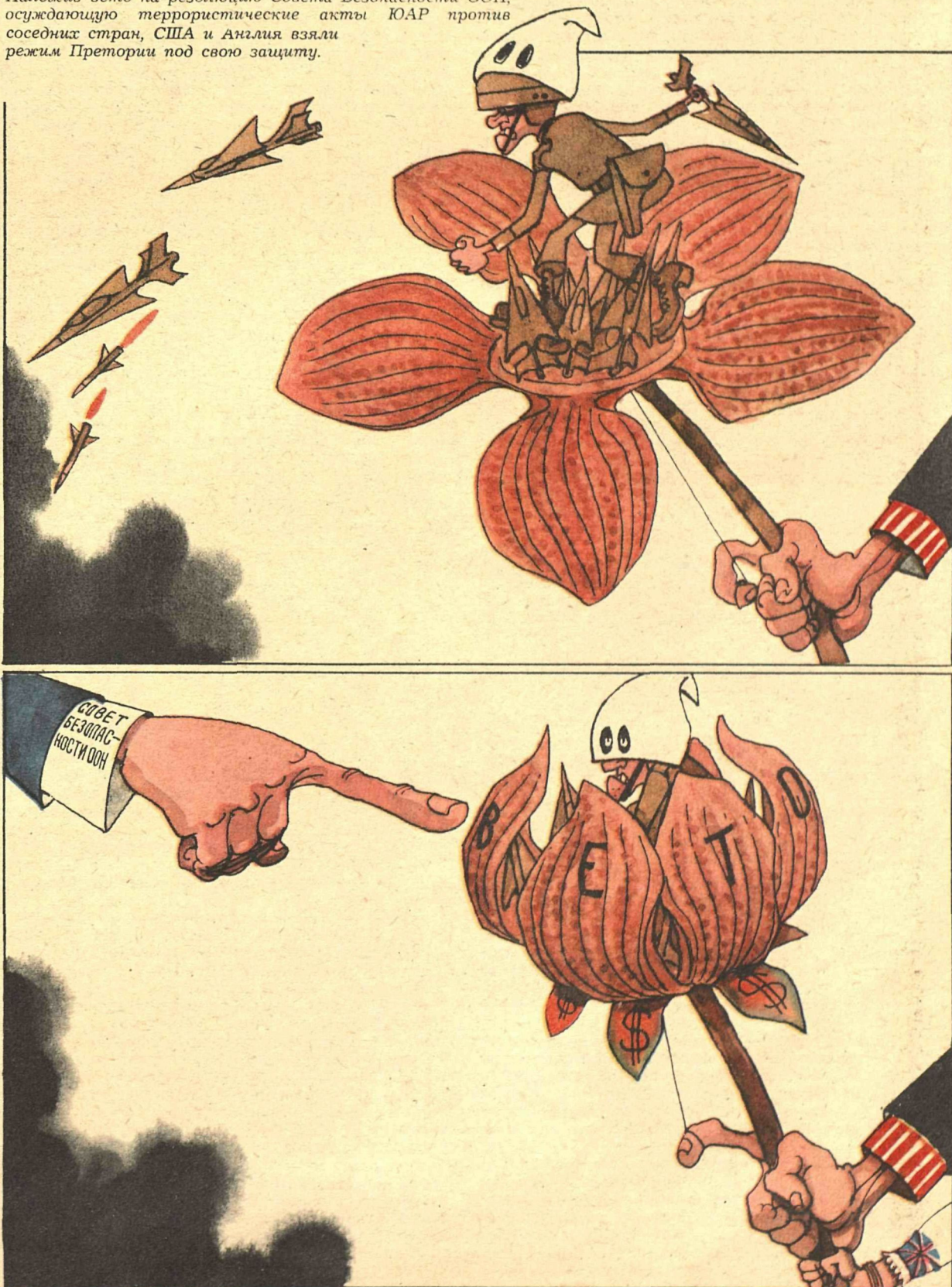
ОПТИМИСТ

Главарь чилийской фашистской хунты Пиночет заявил, что он намерен провести выборы в стране... через десять лет.

Сколь реалистичны
Упования
Властвовать
Еще десяток лет,
Дювалье,
Сомоса и компания
Десять раз
Могли бы дать ответ.

Вчера
Он изучал природу,
Сегодня
Он уволен с ходу.
Он уяснил
Как дважды два:
Природа строя
Такова!

Наложив вето на резолюцию Совета Безопасности ООН, осуждающую террористические акты ЮАР против соседних стран, США и Англия взяли режим Претории под свою защиту.

ЦВЕТок-недотрога

Рисунок Г. ЛОМИДЗЕ.

Им. ЛЕВИН, специальный корреспондент Крокодила

НЕПАРАДНЫЕ ПОРТРЕТЫ

— Ах, Валаам! Ох, остров! Ух, жемчужина Ладоги!...— Каких только возгласов не услышишь от очарованных странников, именуемых по-современному туристами. Но возгласы эти сугубо сезонны. Две трети года, от конца до начала навигации, туристским духом на острове и не пахнет. Остров живет обычной трудовой жизнью. После того, как два с лишним года назад отсюда на материк переселился дом инвалидов, здесь постоянно живут несколько сот человек.

Именно такой, нетуристский Валаам увидел я весенними днями, добравшись после двухсуточного ожидания из Петрозаводска на крохотном (шесть пассажиров) почтовом вертолете.

А подвинул меня отправиться на остров в межсезонье ленинградский художник Юрий Кряквин. Даже не столько он лично, сколько его картины. И даже не картины, а фотоснимки с них, поскольку сами работы находятся на острове в недрах музея-заповедника и по причине их непарадности даже не выставляются. То были портреты ветеранов Великой Отечественной — жителей Валаама...

Как-то привыкли мы к торжественным изображениям бывших воинов. А тут... тут во взгляде старых солдат было что-то такое, что вызывало желание помочь им, снять с души наболевшее.

Неодинаково сложилась судьба бывших фронтовиков, осевших в разное время на Валааме. Сегодня их тринадцать, семеро инвалидов.

Кажется, лишь один ветеран еще в трудовом строю. Это хлебопек Абдурахман Садыков — «карол из Андижана», как он сам себя, улыбаясь, именует. Остальные на заслуженном отдыхе... Это только в модной песне красиво поется о годах как богатстве. Будем честны: для фронтовика, инвалида в особенности, теперь главное богатство — небогатое здоровье.

Быт на острове уникален. Тут нет ни одного современного дома. Это туристу глаз ласкает древнее монастырское подворье. А если круглогодично жить в нем? Квартыры тут измеряют не комнатами, а кельями. Всеобщая беда — кровля. Инвалид Василий Маркович Марков, прошагавший со своим противотанковым ружьем не одну тысячу огненных верст, теперь нередко сидит в засаде на чердаке, сражаясь с водяными потоками. В период таяния снегов и во время дождей он со своей супругой ежечасно спускает вниз по шести ведер воды...

Дежурят у чердачных ведер не только они. Течет вода, текут жалобы, просьбы и в некотором роде даже моления всемогущему поссовету. Конечно, недовольных каверзами стихии можно отослать ко всем монахам, которые, быть может, недостаточно благолепно позаботились о долговечности кровли. Но монахов давно уж нет, а железо ржавеет, балки гниют и стены плесневеют независимо от того, занимают сегодня келью истоиво верующие или завязтые богохульники... А исполком островного поссовета во главе с товарищем Молчановой регулярно заседает и выносит решения, после которых ветераны и неветераны продолжают выносить ведрами воду. И вносить ее тоже.

Водопровода, как, впрочем, канализации, не говоря уже о центральном отоплении, монахи в своих обителях, увы, не оставили. Причина до сих пор не выяснена. Может, трубы не завезли, а может, нарочно не хотели: плоть свою истязали... Спросить не с кого.

Восьмой десяток разменял бывшей пулеметчик сержант Василий Никитович Артуныкин. С костылями в одной руке, ведрами или вязанкой дров — в другой поднимается он к себе на третий этаж, делая привалы с перекурком. Иногда в рейс отправляется его жена-инвалид. Также ходок не чище Василия Никитовича.

— И с дровами не сахар, — почти философски размышляет Артуныкин. — Знаете, какие чурки нам, инвалидам, теперь лесхоз возит? Метровые! А пилка-колка? На полную личную самодельность. Может, где и есть шефы, тимуровцы — до Валаама это движение пока не дошло. Обращались наши островные фронтовики к

сортавальским коммунальщикам, чтоб хоть печи электрические поставили. Отказали, как током ударили: нет, говорят, лишних.

Офицера в отставке Вейно Саволайнена я отыскала на больничной койке. Привычное для него место. Он обращался в Сортавальский райисполком, чтобы переселили в райцентр, поближе к врачам-специалистам, городским удобствам. Отказали, как отказали и фронтовому водителю А.С. Препоновой. Но вот ведь какая прелюбопытная история на сей счет!

Уезжая, дом инвалидов освободил наилучшее помещение острова, так называемую зимнюю гостиницу, где отцы-настоятели принимали самых именитых гостей, до императора и его свиты включительно. Только здесь, в единственном здании на острове, есть водопровод и канализация. За вычетом жилплощади, отошедшей музейным службам и школе, высвободилось около двух десятков светлых, просторных помещений, легко и быстро переоборудованных под благоустроенные квартиры. Ставлю перед читателями простенькую задачку. Сколько из них выделил поссовет фронтовикам-инвалидам? Вы догадались — ноль целых.

Ну, ладно. Сделаем допущение, что поселковое и районное звено недостаточно подковано по части внимания к ветеранам. Но вот уж Министрство соцобеспечения, так там наверняка к ветеранам всей душой...

Упомянувшийся Василий Маркович Марков как раз недавно послал письмо в Минсобрес Карелии. Просил оказать содействие в приобретении за наличный расчет прибора для измерения артериального давления и ортопедической обуви.

«По вопросу приобретения аппарата для измерения артериального давления Вам следует обратиться в магазин «Медтехника» города Петрозаводска», — ответили ему. По поводу ортопедической помощи инвалиду посоветовали обратиться в сортавальскую поликлинику не ранее 8 и не позднее 9 апреля... Подписал ответ заместитель министра Ю. А. Семенов.

Прежде чем встретиться с этим руководителем, я, возвратившись в Петрозаводск, позвонил в магазин «Медтехника». Мне пояснили: для получения искомого аппарата фронтовику нужно прислать по почте рецепт врача с указанием номера удостоверения инвалида. Вот и все. В ответ магазин посылает аппарат наложенным платежом. Разговор занял у меня ровно минуту. Но вот именно этой минуты не хватило у целого министерства...

Столь же бюрократичен и второй совет заместителя. Ведь должны же знать в министерстве, что в апрельскую пору связь с материком поддерживает лишь два раза в неделю почтовый вертолетик (да и то если даст добро ее величество погода). И как вообще будет добираться на Большую землю тот, кому нелегко дойти с письмом до своего почтового отделения?

Беседую с Юрием Андреевичем Семеновым в его кабинете.

— Да, — легко соглашается заместитель министра, — неудобно получилось. Но сами понимаете — большой объем работы, много писанины, подвели сотрудники...

В общем, твердо обещал положение исправить и даже послать на остров специалистов-ортопедов.

...Прошлой осенью город Сортавала и остров Валаам торжественно, оркестром и цветами, трогательными речами и улыбками встречали бывших курсантов школы боцманов и роты юнг, дислоцировавшихся на острове с августа 1940 по август 1941 года. Их разыскали во всех концах страны. Встреча удалась на славу!

Слов нет, умеем мы с размахом и душевно проводить разовые торжества, посвященные ветеранам. А вот как насчет повседневной кропотливой и конкретной душевной заботы? Там, где ее нет, самые святые слова о защитниках Родины — пустой звук!

о. Валаам — Петрозаводск — Москва.

Спортивно-поэтический турнир

Судейская коллегия вынуждена сделать неукрашающее ее признание: она недоучла географического фактора и не ожидала такого массивного штурма Парнаса со стороны москвичей. Продемонстрировав молниеносную реакцию, то бишь едва получив свеженький номер журнала с условиями состязания (в другие города и веси он попросту еще не успел добраться), земляки Крокодила дружно атаковали его своими спортивно-поэтическими перлами. А связист Павел Шрам применил по отношению к коллегии жесткий психологический прессинг, прислав сразу 11 открыток! В его же тактическом ключе действовали полковник в отставке В. Воробьев и кандидат технических наук А. Чухаев, включившиеся в борьбу соответственно 10 и 6 миниатюрами.

Нет, мы вовсе не призываем брать поэтические высоты количеством рифмованной продукции; это — дело безнадежное. Но и не отметить первых энтузиастов тоже было бы несправедливо. Успех же гарантирует, разумеется, только качество стихов и содержащихся в них сатиры и юмора. Помните: пусть меньше, зато лучше! Это, кстати, доказал завхоз универсама №3 Мосторга Б. Расцепкин. Он сочинил две язвительные строфы — и обе перед вами. Другие поэты-бегуны, представленные здесь, создали по одному четверостишию, однако тоже не внакладе.

Конечно же, доминирующим цветом первого стихотворного вала оказался зеленый — цвет футбольных полей! И хотя творческий диапазон нашего турнира практически безграничен и всякая узость ему противопоказана, мы не возражаем против его естественного хода. Могли ли любители спорта не среагировать на чемпионат мира по футболу в Мексике! Тем паче, что его «патронировал» комический персонаж — симпатичный усач Пике. Отдавая дань футбольной фиесте и публикуя посвященные ей строки, мы ждем отражения в стихах нового крупнейшего спортивного события года — Игр доброй воли в Москве. При этом, однако, напомним, что главная цель турнира — сатирическое осмеяние различных спортивно-физкультурных недостатков (см. условия в №№ 18 и 20). И хорошо, что многие участники творческого забега не поддались футбольному ажиотажу и не отклонились от заданного принципиального курса.

Итак, в отрыв сплоченной группой ушли поэты-москвичи. Но и среди них наметились свои лидеры. Это уже упоминавшийся Б. Расцепкин и студент О. Белов, остроумно стрельнувший стихотворным дуэтом.

Кто составит конкуренцию завхозу и студенту?

**Будут подвергать разгону
Нашу сборную опять.
Не пора ль на Марадону
Блохина нам поменять?!**

А. БЕЛЯКОВ.

**Ну что, Демьяненко?
Ну что, Дасаев?
Опять престол
Не нами занят!**

М. ГРУБОВ.

**Наша сборная в хоккей
Вновь сыграла на о'кей!
Может, им переобуться
И сменить коньки на бутсы?**

**У окошка нашей кассы
Среди массы есть и асы.
— Из какой же они смены?
— Это наши, брат, спортсмены!**

Б. РАСЦЕПКИН, завхоз.

СЕРГЕЮ БУБКЕ

Отброшен шест.

Плавны его движенья...
Покинул дом свой, стадион, страну:
Он захотел всего лишь на мгновенье
Со стороны обратной

посмотреть Луну.

В. ЧЕРНЫШОВ, фрезеровщик.

КТО СИЛЬНЕЙ?

Милый поднимает гири,
Милый самый сильный в мире!
Гири мне не по плечу.
Милым как хочу верчу!

Ю. ШИГАЕВ,
художник-оформитель.

СПОРТ И БЛАТ

По блату бюрократам
был устроен зять,
Теперь он среди родственных
фамилий...

По блату высоту спортивную
не взять,
В спортивных достижениях
блат бессилён!
А. СИГИН.

У клуба требовал гребец
Житейских благ и райских кущей.
И начал зваться наконец
Не загребной, а загребущий.

А. БРЕЙТЕР, металлург.

Костюм спортивный
фирмы «Адидас»

Купил не для того,
чтоб спортом заниматься.
Как хорошо, надев его порой,
По городу с любимой прогуляться!
А. ЧУХАЕВ,
научный сотрудник.

ДЕНЕЖКИ ДОРОЖЕ

Как в боксе, в угол был прижат он
За незаконные дела...
Любовь не к спорту, а к деньжатам
Дельца от спорта подвела!

П. ШРАМ, связист.

В моем подъезде кто-то стены
Клеймит спартаковской эмблемой.
Поймал бы—выдрал хулигана,
Ведь я болею за «Динамо»!

Р. S. Открытка может не дойти,
Коль почтальон прочтет в пути.
Ведь получиться может так,
Что он болеет за «Спартак»!

О. БЕЛОВ, студент.

В спортивный магазинчик
Кроссовки привезли.
И налетели люди
На них, как дикари!

МОНАХОВА Тая, 13 лет.

Терминологию военную
Хоккею выбросить пора.
Бойцы... Ледовое сраженье...
А может, все-таки игра?

В. ВОРОБЬЕВ,
полковник в отставке.

К сведению покорителей Парнаса! Вводит-ся такое НОВШЕСТВО: после указания профессии сообщите О СВОИХ ЛИЧНЫХ ОТНОШЕНИЯХ СО СПОРТОМ. Например: лыжник-перворазрядник; в юности увлекался плаванием; не вижу разницы между ладьей и каноз; заядлый турист; не хватает порошу и на физзарядку; болельщик с 25-летним стажем; турнир «Трусой на Парнас!» побудил меня заняться трусцой. (Последнее составило бы предмет особой гордости судейской коллегии «Крокодила»!)

— А ты, Золушка, пойдешь на бал в хрустальных...

Рисунок Е. ШАБЕЛЬНИКА.

— Наш внук никогда у отца денег не просит. Он их выигрывает.

Рисунок Л. СТОРОЖУКА,
г. Харьков.

МИМОХОДОМ

Рожденный ползать летать не может, но иногда заползает высоко.

А. САМОЙЛЕНКО, г. Владивосток.

Чем чаще вы улыбаетесь, тем больше морщин появляется на лице врага.

В. ПАВЛОВ, г. Владивосток.

Скромный человек и из себя выйдет так, что этого никто не заметит.

Иногда то, что кажется полосой неудач, на самом деле оказывается взлетной полосой.

Мало обладать складом ума, надо еще суметь скрыть недостачу в нем.

Н. НИКИТИН, г. Москва.

Рисунок В. МОХОВА.

УРОК ГЕОГРАФИИ

Дорогой Крокодил! Есть такие взрослые, очень солидные дяди, окончившие вузы, которых хочется снова посадить за школьную парту и задать им вопрос:

— Скажите, товарищи, какой город отстоит дальше от Вильнюса—Минск или Калининград?

Я не исключаю, что эти солидные дяди скажут:

— Минск находится вдвое дальше от Вильнюса, чем Калининград.

И схлопочут двойку. Потому что достаточно мельком взглянуть на карту, чтобы убедиться в обратном. Вдвое дальше от Вильнюса как раз Калининград.

Для нас эта разница выражается еженедельно в 692 литрах бензина, которые напрасно вылетают в выхлопную трубу.

Раньше мы для нашего завода сельхозмашин «Нерис» привозили жидкий кислород с Минского химзавода (это 200 км). В мае прошлого года нам дали другой маршрут. Теперь ездим за кислородом на Калининградский автогенный завод (392 км). Между прочим, этот завод реконструируется и сам получает жидкий кислород из того же Минска, Львова и Ленинграда в вагонах. Мы подъезжаем к этим вагонам и загружаемся кислородом, возможно, поступившим из Минска. Ну, не бессмыслица ли?

Руководство нашего завода обращалось в разные инстанции, чтобы нас снова закрепили за Минским химзаводом, но впустую. Если бессмыслица закреплена в разрядке, украшенной подписями и печатями, то что ей здравый смысл? Чихала она на него.

Ну, а что касается нашего рацпредложения насчет урока географии для взрослых, то неплохо было бы провести его в Союзглавхиме, ведающем фондами на кислород.

И. БУРАК,

бригадир бригады спецавтотранспорта, Литовская ССР.

НЕОСПОРИМОЕ ПРЕИМУЩЕСТВО

Все же мы еще недостаточно ценим то, что близко. Отдыхать рвемся куда-то в Очаков, на покоренье Кры-

ма... А ведь имеем под носом отличные здравницы.

Примерно в таком духе напутствовали моего брата И. Сурова в Новосибирском обкоме профсоюза работников сельского хозяйства и вручили путевку в санаторий, что под боком, в Красноозерске. Брат, который нуждался в лечении, прибыл в эту здравницу. Толкнулся в одну дверь, в другую—никого. Толкнулся в третью—открыли бородачи. Это были геологи, нашедшие здесь временный приют. А санаторий давно на ремонте, о чем не знали в обкоме профсоюза.

Гостеприимные геологи приютили больного человека, обогрели, подбросили на попутной машине в Новосибирск. В обкоме профсоюза брат поведал о несостоявшемся лечении и отдыхе. Там всплеснули руками. К счастью, нашли путевку в другую местную здравницу, которая оказалась действующей.

Остается только порадоваться, что несуществующий санаторий оказался не в очаковских и крымских краях. Издалеченька пришлось бы возвращаться ни с чем.

А. СУРОВ, Красноярский край.

НЕИСПОВЕДИМА СУДЬБА

Дорогой Крокодил! С некоторых пор я убедился, что сам, оказывается, не знаю, кто я и что мне вообще нужно. Это открытие мне пришлось сделать, когда я получил ответ от зам. председателя Октябрьского райисполкома В. Брызгаллина:

«т. Соколову В. Ф.

Исполком Октябрьского райсовета народных депутатов на Ваши обращения в Исполком Ленсовета сообщает, что общественной жилищной комиссией от 23.12.85 Ваша просьба о предоставлении Вам двух комнат пл. 8,91 + 12,40 кв. м после умершего мужа... рассмотрена и отказано, т. к. Вы на данной жилой площади не были прописаны.

Вам необходимо освободить данную жилую площадь, и комнаты подлежат заселению в установленном порядке.

т. Дедовой В. А. даны подробные разъяснения».

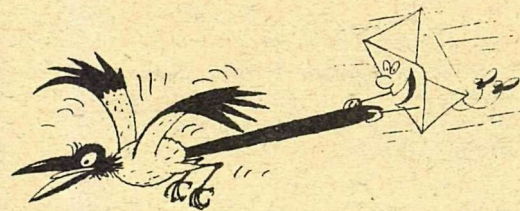
Во-первых, ни с какими жилищными просьбами я никому не обращался, ни на какие комнаты не претендовал. У меня есть нормальная жилплощадь, которой я вполне доволен. Во-вторых, я точно помню, что у меня никогда не было мужа, да и откуда ему взяться, если я сам муж. Могу в доказательство предъявить свидетельство о браке.

Тогда с чего бы, спрашивается, райисполком занялся моей скромной персоной и нагородил эту фантазию, которую нарочно не придумаешь? И кто эта «т. Дедова В. А.», которой что-то там подробно разъяснено?

С нее-то все и началось. Я написал в одну высокую инстанцию письмо о шестимесячной волоките, которую, по моему мнению, учинил Октябрьский райисполком в отношении заявления В. А. Дедовой. Оттуда письмо, видимо, попало в Ленгорисполком, куда я вопреки тому, что утверждает В. Брызгаллин, не обращался. Дальше письмо, стало быть, перекечало в Октябрьский райисполком. И вот результат. Я оказался претендентом на какие-то комнаты, которые мне не нужны, и даже вдовцом, потерявшим мужа.

Да, неисповедима судьба иного письма, попадающего в Октябрьский райисполком...

В. СОКОЛОВ, г. Ленинград.

НО ДО ПОРЫ!..

Подлинную трагедию поставил Театр имени Моссовета по пьесе Леонида Зорина «Цитата». Правда, в подзаголовке спектакля значится: «Комедия в 2 частях». Но до шуток ли, если руководитель очень и очень солидного уровня Кирилл Петрович Балтазаров (при появлении которого все встают и долго приветствуют, аплодируя) оказывается на грани самоубийства? Все рушится в жиз-

ни Балтазарова: в гневе начальница, отвернулись коллеги, дочку бросил жених из влиятельной семьи... А все из-за чего? Из-за какой-то неясной цитатки, автор которой неизвестен...

«Вначале было слово»,— гласит библейская мудрость. И слово это с допотопных времен многим успешно заменяет дело. «Главное—красиво сказать,—утверждают эти многие.—В нужный мо-

мент протрубить, быть в струе и в русле. Если о человеке судят не по делам, а по словам, по умению говорить с трибуны, составлять рапорты, включаться в кампании, то преуспевать надо именно в этом, а не в работе. Яркие слова об успехах запросто могут заменить успехи на деле...» И Кирилл Петрович Балтазаров, мудрый ученик своих учителей, жил и действовал по этому принципу. Вклю-

чался, трубил, цитировал—начала одних, после других—словом, тех, кого цитировать было актуально. Даже в кабинете своем повесил цитату: «Живому тормоз—мертвечина». А что? В духе времени: осуждение консерватизма, застоя, четкий показатель того, что хозяин кабинета—передовой человек (исходя опять-таки из произнесенных цитат)...

Трагедия началась, когда

В ИНТЕРЕСАХ ПОКУПАТЕЛЯ

Для кого существует магазин: для покупателя или продавца? Все прогрессивно мыслящие граждане (а их подавляющее большинство) считают, что прежде всего для покупателя. Поэтому 6 февраля после окончания обеденного перерыва гастроном «Снежинка» был по-прежнему закрыт. На двери висело объявление: «Идет собрание». Конечно, любой покупатель мог догадаться, что собрание идет исключительно в его интересах. Но все же кое-кто из граждан попытался выяснить, так ли это. Последовал ответ: «Принимаем колдоговор». Совершенно ясно, что он мог приниматься только в интересах покупателей.

Но нашлись сомневающиеся, стоит ли ради этого морозить покупателей на улице и вообще прекращать торговые операции. Каюсь, в числе их оказалась и я. Мне почему-то казалось: все, что делает магазин в интересах покупателя, он должен делать отнюдь не за его счет. Послала запрос агропромышленному объединению, которому подчиняется «Снежинка». Ответила заведующая гастрономом тов. Морозова. Она мне разъяснила, что закрытие магазина для принятия колдоговора было согласовано с агропромышленным объединением и профкомом АПО, а все, что согласовано, правильно.

В общем, покупатель должен быть терпеливым и стойким, потому что это в его интересах. Ничего с ним, в сущности, не случится, если он ради себя самого поморозится перед закрытой дверью магазина часок-другой.

Н. СЕМЕНОВА, г. Усть-Каменогорск.

ЧАЙНОЕ ПЕРО

Все эти застолья были безалкогольными, за исключением одного. Да и жительница Джамбула В. Максимова не собиралась прикладываться к спиртному. Весной, когда организм особенно страдает от недостатка витаминов, купила она для своего ребенка литровую банку персикового сока (производство Андижанского консервного завода). Дома открыла банку, и в лицо брызнул фонтан. Все-таки решила попробовать фонтанирующий напиток. Когда отпила несколько глотков, у нее вдруг закружилась голова.

Пошла в магазин заменить алкогольный сок на безалкогольный.

Продавцы посмеялись и сказали, что такому дешевому алкогольному напитку радоваться надо. Заменить отказались, поскольку банка была открыта. Хватит с нас того, объяснили они, что половину андижанского сока мы уже выбросили.

8 марта в семье Н. Тарасенко (г. Орджоникидзе) на столе все возбуждало здоровый аппетит. Осталось открыть банку зеленого горошка завода №3 Севконсервообъединения. Хозяйка открывает. Среди зеленых горошин уютно устроился большущий черный таракан. «Они тоже любят замечательный зеленый горошек», — сказал гость, которому не изменило чувство юмора. Хозяйка открыла вторую банку. В ней был еще больший черный таракан. «Вот, я же говорил», — усмехнулся гость с чувством юмора.

А. Потапова зажарила котлеты Душанбинского мясокотбината. Члены семьи попробовали их на зуб, и что-то клацнуло раз, другой. Изучив содержимое котлет, А. Потапова обнаружила в них еще семь разноцветных камешков.

М. Мильчинская (Ростов-на-Дону) просит редакцию угадать, что она нашла в пачке чая Очамчирской чаеразвесочной фабрики. По прошлым письмам мы знали, что в чае разных фабрик может оказаться окурочек с фильтром, веревочка, те же камешки. Мы не угадали. В чае было перо — куриное, утиное, а может, гусиное...

спросили: а кто же автор цитаты? Балтазаров не растерялся. Сказал: «Кто надо», — и ушел. Но слухи поползли... Тут и сам Балтазаров заволновался: а вдруг автора цитаты уже того... словом, отстранили... а его высказывания предали анафеме?... Вот она, драма человека, благоденствие которого зиждилось на красивых словах!..

С истинным трагизмом играет главного героя Леонид Марков.

Под стать ему и другие актеры — Евгений Стеблов (некий зловещий оборотень, который из улыбочивого провинциального влака превращается в оголтелого карьериста), Людмила Шапошникова (строгая начальница, привыкшая бестрепетно миловать и карать), Ирина Муравьева (этакая секс-бомбочка, готовая пасть в объятия любого мужчины)... В стороне стоит персонаж Александра

Голобородько — он вроде комментатора, живой нерв спектакля, судья происходящего, несет концепцию автора...

Именно трагедия. Как и подобает в трагедии, персонажи «Цитаты» разговаривают стихами. Да-да, это пьеса в стихах, написанная классическим четырехстопным ямбом! Можно только восхититься отважностью автора, который написал «комическую трагедию» в

стихах, да еще на такую злободневную тему, да еще так мастерски! А если к тому добавить режиссуру Павла Хомского, помноженную на музыку, свет, шумовые эффекты, стану ясно, какое впечатление «Цитата» производит на зрителей!

Нет, несмотря на трагичность ситуации, зрители не плачут. Они смеются. (Не сами ли над собой — временами?)

И все же трагедия. Трагедия Мертвечины, которая искони тормозила Живое и которую Живое теперь собирает схоронить.

«Живому тормоз — мертвечина», — говорит в финале Голобородько, — но до поры! И пора эта, судя по всему, уже настает. Благодаря в том числе и таким спектаклям, как зоринская «Цитата».

Мих. КАЗОВСКИЙ.

КРОКОДИЛЬСКИЙ

Рисунок А. БАВЫКИНА, г. Мурманск.

— Директор занят!

Рисунок Р. САМОЙЛОВА.

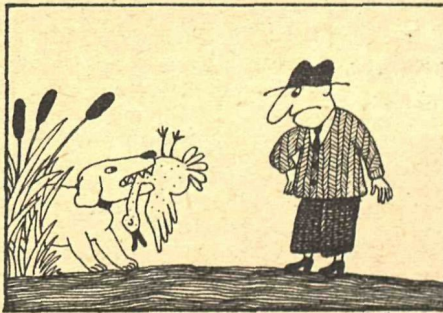
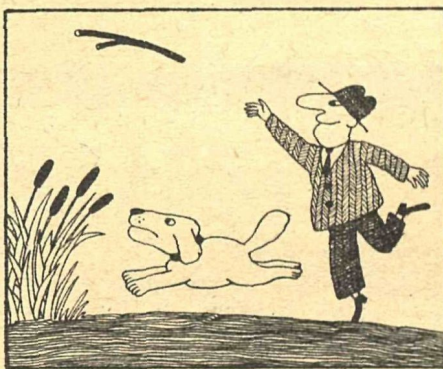
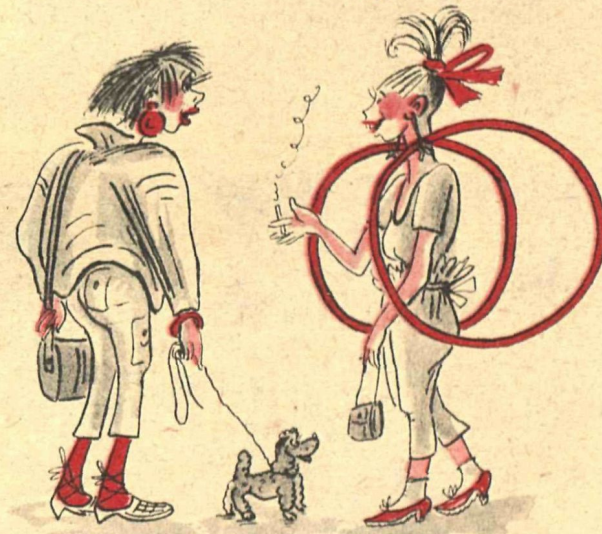

Рисунок О. ЭСТИСА.

— Где ты достала такие модные сережки?
— В «Спорттоварах».

Рисунок Р. ДРУКМАН.

Рисунок Л. КУЗНЕЦОВОЙ, г. Северодвинск, присланный на конкурс «Крокодильский деликатес».

«Прошу дать мне расчет за свой счет по собственному желанию с 22.IV.86 г.

Пташкин». Прислал А. Овчинников, г. Орехово-Зуево.

«...строительный мусор выбрасывается в контейнеры для мусора, которые частично заполняются жильцами дома».

(Из выступления). Прислала С. Высоцкая, г. Гродно.

«Учился отлично, закончил с красным дипломом и нервным срывом, неуверенностью в себе».

(Из истории болезни). Прислала Г. Ласковая, г. Ленинград.

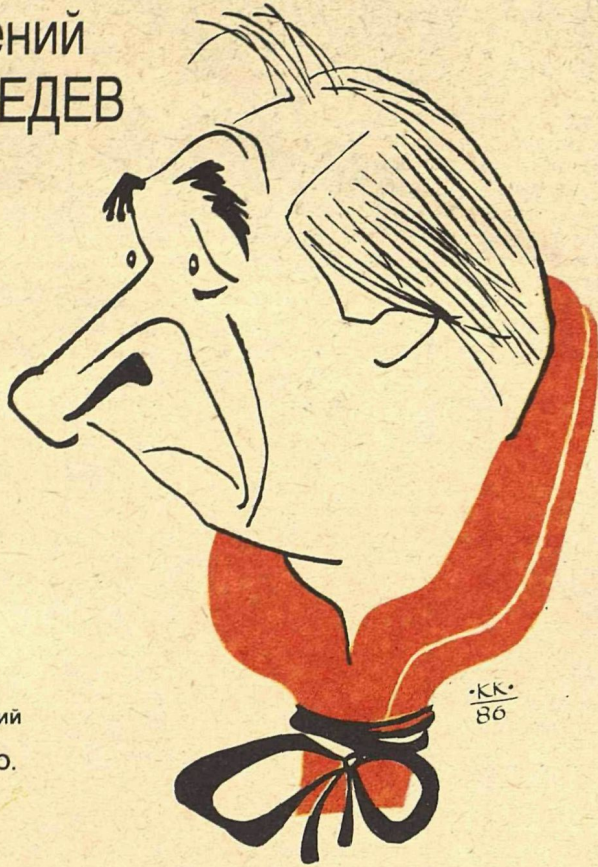
(Ценник). Прислал В. Ножкин, г. Петропавловск-Камчатский.

Ба! Знакомые все лица!

Крокодил, враг однообразия и застоя, однажды решил, что рубрика «Ба! Знакомые все лица!» уже прислась. Тогда он бестрепетной рукой убрал ее со страниц журнала. Однако со всех концов страны посыпались возмущенные письма читателей: они собирали шаржи на любимых актеров, режиссеров, ученых, писателей, спортсменов в специальные альбомы и хотели бы делать это и впредь. Некоторые, наиболее агрессивные, грозили даже не покупать «Крокодил», если рубрика не будет возвращена на страницы журнала.

Словом, реагируем на справедливую критику. Глазами художников-шаржистов и поэтов-эпиграммистов вы снова сможете видеть знакомые всем лица сквозь призму доброжелательного юмора...

Евгений ЛЕБЕДЕВ

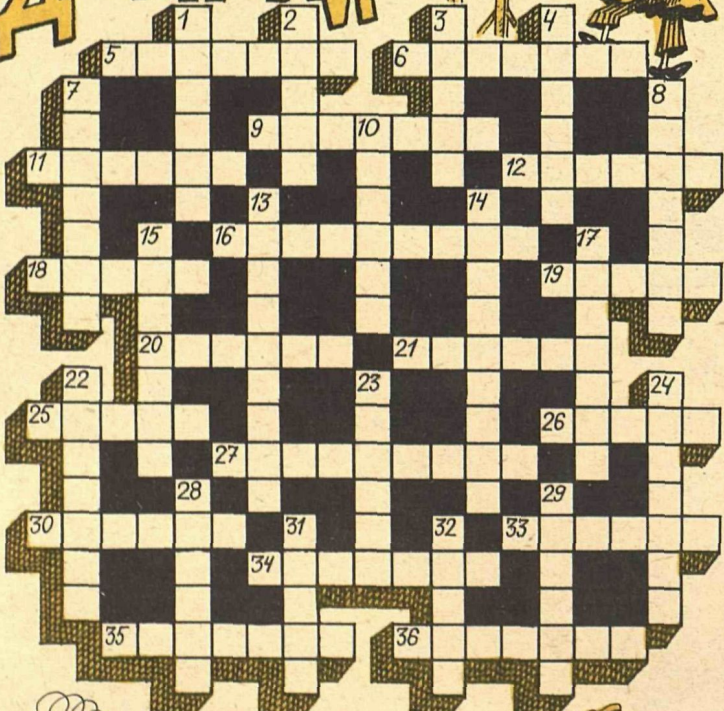
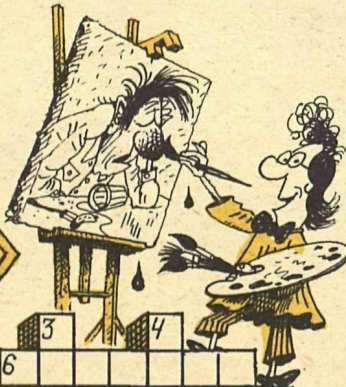

Дружеский шарж К. КУКСО.

Лебедев — это актерская эра: Как он блестяще сыграл Холстомера! Даже и сам Холстомер, я уверен, Меньше, чем Лебедев, был холстомерен...

Павел ХМАРА.

КВК «ДВОЙНИКИ»

Казалось бы, что мы представляем, увидев слово «баран»? Рога и копыта. И еще полуфабрикат для дубленки. Но если к слову повнимательней приглядеться да напрочь фантазию, то можно придумать и другое значение: «завсегда́тай бара». По этому принципу и составлен сегодняшний КВК. А в качестве подсказки параллельно с «новым» смыслом слов мы загадываем их в прямом значении.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 5. Лак для крапления карт.—Краска, которой можно изобразить нос алкоголика. 6. Улица, занимающая площадь в один гектар (англ.).—Болезнь, наличие которой у мужчины затрудняет женщине путь к его сердцу. 9. Указание на человека по имени Билли.—Число, демонстрирующее, что и единица — величина, если за нею стоит много нулей. 11. Оказываемая услуга.—В лексиконе бабушек и дедушек — «удобный случай». 12. Проливные дожди (исп.).—Географическая область в Южной Америке, где этих дождей пруд пруди. 16. Поэт, воспевающий фарватерный знак.—Среднее между прической и бородой. 18. Принцип счета рогатого скота.—Предмет, обиваемый одними в пешем порядке, а другими — на байдарках. 19. Усеченный гонорар.—Задирание носа кверху. 20. Вьюжный день.— Действенное средство расслабиться (мед.). 21. Завсегда́тай аглицкого клоба.—Высокий головной убор, приближающий к богу. 25. Слово, одновременно выражающее согласие на русском и испанском языках.—Вид общественного транспорта, завидев который радуются шашисты. 26. Человек, родившийся в июне (нем.).—Ребенок, пытающийся побить спортивные рекорды взрослых. 27. Человек, закусывающий вино английским сыром.—Средство общения гангстеров. 30. Аспирин.—Язык, на котором вначале говорили единицы, а теперь говорят многие. 33. Предынфарктное состояние шахматного короля.—Человек по своему происхождению. 34. Способ добывания огня трением двух колышков.—Звонарь (металл.). 35. Участница пиршества.—Экзотический пресноводный грызун (ихтиолог.). 36. Жена перса.—Особая особа.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Полное отсутствие у судна носовой части верхней палубы.—Взятка с восточным колоритом. 2. Любитель заключать пари.—Город, из которого на пароходе возили бульон Хлестакову. 3. Дождик.—Крышка над покрывками. 4. Суп из крупы (франц.).—Человек, работающий на дому (игорн.). 7. Переключка заблудившихся в лесу.—Хождение вещей с молотка. 8. Музыкальный аккорд.—Журналистская копилка. 10. Объявление в поликлинике о том, что лор-кабинет закрыт.—Промежуточная фаза между пенсне и биноклем. 13. Женщина-культуристка (польск.).—Лесть, облаченная в литературную форму. 14. Работник загса (франц.).—Охотник и рыбак на криминальных началах. 15. Командный пост.—Витамин для растений. 17. Грусть по-итальянски.—Область в Италии, где, по слухам, родилась героиня одной из опер Пуччини. 22. Бал в честь любителей подводного плавания.—Мешок с песком (гондольерн.). 23. Прилипала (франц.).—«Лейбл». 24. Украденная вещь (итал.).—Женский голос, звучащий на повышенных тонах. 28. Слово, одновременно выражающее отрицание на испанском языке и сожаление на нижегородском.—Носовая часть. 29. Катастрофа (франц.).—Бахчево-ягодное. 31. Плетень (франц.).—Камни на шее. 32. Слово, одновременно выражающее отрицание на испанском и русском языках.—Ансамбль, для описания игры которого Крылову пришлось бы написать две с четвертью басни «Квартет».

Составил И. КЮНАВИ.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 21

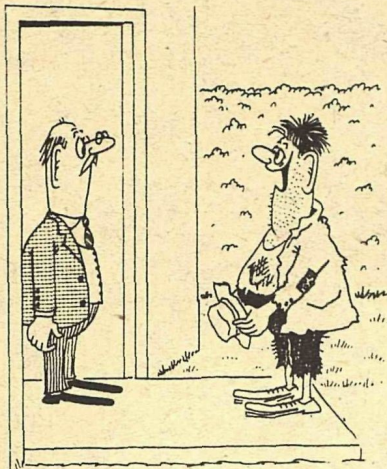
ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 5. Волейбол. 6. Гулливер. 8. Либерализм. 11. Прямота. 13. Клетка. 14. Железо. 15. Имя. 16. Дно. 20. Абордаж. 23. Ядро. 24. Трава. 25. Многоборье. 27. Акваланг. 28. Скамейка.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Мотобол. 2. Роббер. 3. Буллит. 4. Керогаз. 7. Дрема. 9. Миллиардер. 10. Металлолом. 11. Парилка. 12. Ажиотаж. 17. Байдарка. 18. Борьба. 19. Четверка. 21. Богиня. 22. Африка. 24. Термы. 26. Нуль.

Нико ДРАГОЕВИЧ (СФРЮ)

ВОЗДАТЬ ДОЛЖНОЕ!

— У тебя хорошая сторожевая собака?
— Изумительная! Если ночью услышишь какой-нибудь подозрительный звук, стоит только разбудить ее, так она такой лай поднимает!

— У вас не найдется для меня какой-нибудь работенки? Например, отнести деньги в банк?..
«Уикенд», Англия.

Станислав Ежи ЛЕЦ
(Польша)

ФРАШКИ

СИНОПТИКАМ
Мало помогают вам приборы, автоматика. Вам бы надо одного приличного ревматика.

САТИРИКАМ
Сатирики, запомните, что Аполлон сказал: «Не сочиняйте в комнате, в которой нет зеркала!»

СТРУНЫ
Владыки любимцам дают золоченые лиры со множеством струн; лишь одной не хватает — сатиры.

Перевел Семен ВАНЕТИК.

— Не забудь, — говорит умирающий шотландец жене, — что наш сосед Патрик должен нам пятьдесят фунтов.
— Не забуду...
— И не забудь, что мы должны Маккормику три фунта.
— Господи! — вздыхает жена. — Снова он бредит...

Джеймс БОРЕН (США)

ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ

Проблема алкоголизма состоит в том, что стоит вам выпить, как вы становитесь другим человеком, и этот другой тоже хочет приложиться к бутылке.

Возможно, мы отпускаем шуточки по поводу пьянства по тем же причинам, почему начинаем громко насвистывать, когда идем ночью через кладбище.

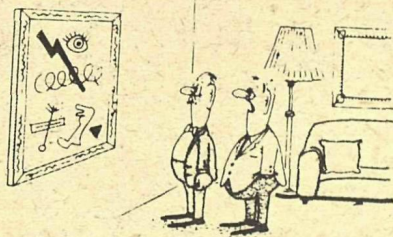
Я не собираюсь всю жизнь сидеть на диете и умирать с

Прошло несколько десятков веков, и было решено воздать должное праотцу Нюю. Как и полагается в подобных случаях, была создана весьма представительная и очень компетентная комиссия. Минуту каких-то три-четыре года, и эта комиссия собралась, наконец, для решения вопроса.

Предложений, поступивших к этому времени в комиссию от организаций и отдельных заинтересованных лиц, накопилось порядочно. Одни предлагали, к примеру, назвать Мировой океан морем Нюя, другие — выпускать плавки и скафандры с фирменной этикеткой «Ной», а третьи — отлить из золота новых ковчег в натуральную величину.

Последнее предложение вызвало особенно острые дебаты, ибо никто не мог назвать хотя бы приблизительные размеры пресловутого плавсредства. Интересной оказалась компетентной комиссии просьба группы любителей лингвистики об отмене обидного выраже-

— Поздравляю с днем рождения!
— Спасибо! Огромное спасибо! Вы не поверите, но ни один мерзавец, кроме вас, не пришел меня поздравить!

— Я купил эту картину, чтобы подарить на день рождения своему зятю, но потом мы с ним подружились...
«Съете диас иллюстрадос», Аргентина.

Директор универсама спрашивает своего заместителя:
— Билл, ведь мы давали объявление, что ищем ночного сторожа, не так ли? И каковы результаты?
— Вчера нас обокрали.

— Мне кажется, для вас лучшим решением вопроса было бы вернуться к жене.
— Понимаю, господин адвокат. А может, мы поищем худшее решение?

ния «Не ной!» и замене его хотя бы таким: «Не зуди!»

Были и совсем необычные предложения. Так, ассоциация евроазиатских скульпторов посоветовала высечь из горы Арарат, где пришвартовался знаменитый ковчег, бюст его капитана. Многодневные дискуссии кончились тем, что решено было для начала наградить праотца медалью за спасение утопающих.

И тут страсти вспыхнули вновь. Оппоненты, которые бывают в любой компетентной комиссии, заявляли, что не видят в спасении всего живого заслуги Нюя. Ибо кто, как не создатель, подсказал ему идею о ковчеге? И вообще разве можно награждать человека, спасшего нам на горе москитов, комаров и мух цеце, не говоря уже о Хаме?! Но самое главное — кому ее вручать, эту самую медаль?

Вот так вопрос о награждении Нюя пока остался открытым.

Перевел с сербохорватского
Евг. ТАРАСОВ.

Судья:
— Почему вы присвоили это драгоценное кольцо вместо того, чтобы заявить в полицию о его находке?
Обвиняемый:
— Но ведь внутри кольца совершенно отчетливо вырезано: «С тобой навсегда».

— Чего это ты разлегся на рельсах, Хенриксен?
— Хочу покончить с собой. Вот и жду поезд из Колдингга.
— Тогда тебе надо перейти на 3-й путь, а по этому идет поезд из Оденсе...

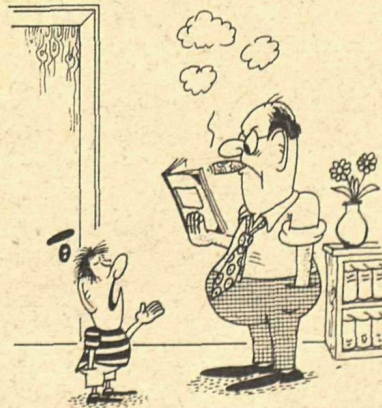
Пожилая дама покупает телевизор. В первый день она посмотрела футбольный матч, на следующий день показывали регби.

Дама обратилась в магазин.
— Вы продали мне бракованный телевизор. — пожаловалась она. — Вчера мяч был круглый, а сегодня он почему-то овальный.

— Вы видите скелет динозавра, — говорит экскурсовод в музее. — Его возраст тридцать три миллиона двадцать пять лет.

— Поразительно! — удивляется посетитель. — Как это вам удалось установить его возраст с такой точностью?

— Очень просто. Когда я начал работать здесь, палеонтолог сказал мне: «Вот этому динозавру 33 миллиона лет». А я работаю уже двадцать пять лет.

— Ты должен гордиться, что твой сын не боится приносить домой такой дневник!
«Бунте Эстеррайх иллюстрирте», Австрия.

КРОКОДИЛ

№ 22 (2536)
август 1986

Главный редактор
А. С. ПЬЯНОВ.

Редакционная коллегия:

М. А. АБРАМОВ,
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора),
А. Б. ГОЛУБ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
В. Г. МОЧАЛОВ
(художественный редактор),

В. Г. ПОБЕДНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),

Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВИРИДОВ,
М. Г. СЕМЕНОВ,
С. В. СМИРНОВ,
А. А. СУКОНЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

Технический редактор
Л. И. КУРЛЫКОВА.

Темы рисунков этого номера придумали: А. Алешинев, А. Бавыкин, М. Вайсборд, С. Гаврилюк, Р. Друкман, Л. Кузнецова, Г. Ломидзе, В. Мохов, А. Помазов, Р. Самойлов, О. Эстис.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ.

Наш адрес:
101455, ГСП,
МОСКВА, А-137,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД,
д. 14.

Телефоны:
250-10-86; 212-21-73.

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА.

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

Сдано в набор 30.06.86.
Подписано к печати 07.07.86.
А 04271.
Формат бумаги 70×108¹/₈.
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2.80.
Уч.-изд. л. 4.54.
Усл. кр.-отт. 11.20.
Тираж 5310000 экз.
(1-й завод: 1—3160493).
Изд. № 1888. Зак. № 3283.

© Издательство ЦК КПСС
«Правда».
«Крокодил», 1986 г.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС
«Правда».
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

СМЕХ СКОЗЬ СТОЛЕТИЯ

К своим страницам история человечества заставляет само человечество относиться сугубо серьезно. Да и можно ли иначе, коль скоро, по справедливому и ныне определению Мигеля де Сервантеса Сааведры, «история — сокровищница наших деяний, свидетельница прошлого, пример и поучение для настоящего, предостережение для будущего». Но в ней, в истории, фиксирующей живую жизнь землян, рядом с великим, а то и трагическим, как известно, уживалось и смешное. Порой курьезно складывавшиеся обстоятельства влияли на ход исторических событий — замедляли или убыстряли их, а то и направляли в иное русло... Наверняка многие из вас, уважаемые читатели, с детства помнят эти строки: «Враг вступает в город, пленных не щадя, оттого что в кузнице не было гвоздя!» Да, это финал и кульминация старинной английской народной песенки. А не отражает ли мудрая песенка для детей какого-нибудь подлинного трагикомического события, урок из которого надлежит извлекать взрослым? Может быть, об этом знаете вы?

Открывая новую рубрику — «Смех сквозь столетия», — Крокодил приглашает статьи ее авторами своих читателей — всех, кто ценит юмор и увлекается коллизиями минувшего.

Давайте попробуем общими усилиями воссоздать те страницы былого, которые писались при участии его величества смеха. А также поучительные КОМИЧЕСКИЕ ФАКТЫ (категорически воспрещается путать их с анекдотами!!!) ИЗ БИОГРАФИЙ ЗНАМЕНИТЫХ ЛЮДЕЙ ПЛАНЕТЫ. Давайте вызовем смех из глубины веков!

Нужно для этого всего ничего — либо немножко знаний, либо немножко терпения. Если вам удастся обойтись собственным культурным багажом, то останется сущий пустяк: предельно ЯСНО и предельно ЛАКОНИЧНО, стараясь не выходить за пределы одной страницы машинописного текста, ИЗЛОЖИТЬ КУРЬЕЗНЫЙ ИЛИ ПРОСТО СМЕШНОЙ ЭПИЗОД, ИМЕВШИЙ МЕСТО В ЛЮБЫЕ ВРЕМЕНА, В ЛЮБОЙ СТРАНЕ или В ЖИЗНИ ЛЮБОЙ ЗНАМЕНИТОСТИ.

Если же ваша память сразу не подскажет такого эпизода, то выручит терпение: полистайте исторические книги, серию «ЖЗЛ» — и вы непременно найдете искомое.

И в том, и в другом случае, описав событие, точно укажите источник, откуда почерпнуты факты: название книги или статьи, фамилию автора, издательство или периодическое издание, год публикации и соответствующие страницы. После чего отправьте письмо нам — с пометкой на конверте «Три «С» (см. название рубрики).

Читательские изыскания, удовлетворяющие означенным скромным условиям, будут напечатаны в новой рубрике (не забудьте назвать себя и свою профессию).

Вас, дорогие читатели, ждет увлекательный поиск, обогащающий знаниями и раздумьями. Недаром древнегреческий историк Фукидид однажды изрек: «История — это философия в примерах». Добавим с полным основанием: в том числе в смешных примерах!

ИМПА 1988